ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№5 (17) 2012

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: шесть раз в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации Архангельской области

Учредитель: Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Гл. редактор: Клочев С.Ю. **Ответственный секретарь:** Овчинникова Т.В.

В ОБЪЕДИНЕНИИ - СИЛА

В ноябре состоялась конференция Краеведческой ассоциации Архангельской области. Ассоциация была образована в декабре 2005 года, в ходе мероприятий, посвященных пятнадцатилетию культурно-просветительного общества «Норд». В ассоциацию входят: общество «Норд», общественное движение краеведов «Северное трехречье», Архангельский центр Российского географического общества, Совет музеев, АО РОИА, Северное историко-родословное общество, землячество НО «Тосавэй», отдел областной библиотеки «Русский Север», библиотека САФУ.

Президиум конференции: Е.В. Кудряшова, Н.Н. Матафанов (слева), С.Ю. Клочев (справа)

На конференции подвели итоги, но больше говорили о перспективах. Предложений новому составу совета было много: сделать сайт, выпустить книгу о почетном гражданине Архангельска и Шенкурска Е.И. Овсянкине, активизировать работу краеведческих организаций по сохранению исторической памяти. Но главное — в мае 2013 года созвать съезд краеведов, посвятив его 105-летию со дня учреждения Архангельского общества изучения Русского Севера. Последняя областная конференция краеведов была в 1936 году!

Участники конференции

Делегаты конференции — их было 20 человек – решили организационные вопросы. Избрали на новый срок председателя ассоциации — профессора, ректора САФУ Елену Владимировну Кудряшову и трех ее заместителей: отвечающего за научное направление ассоциации – профессора, директора института социально-гуманитарных и политических наук Андрея Викторовича Репневского, за решение организационных вопросов – Николая Николаевича Матафанова, за связь с регионами – лидера «Северного трехречья» Николая Васильевича Шептякова.

В принятой резолюции, оценивая роль журнала «Известия Русского Севера», конференция решила: считать журнал официальным органом Краеведческой ассоциации Архангельской области.

С. Клочев, фото И. Овсянкина

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — *председатель культурно-просветительного общества «Норд»*

ГОРБУНОВ Александр Валентинович — *методист кафедры теории и методики предмета «АО ИППК РО»*

КУДРЯШОВА Елена Владимировна — *доктор философских наук, профессор, ректор Северного Арктического федерального университета, председатель Краеведческой ассоциации Архангельской области*

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович — *доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН*

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович — *кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Группы компаний «ОМ-медиа»*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович — *доктор исторических наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ, действительный член Академии геополитических проблем*

ПОДОПЛЕКИНА Надежда Николаевна — *директор ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»*

ШУБИН Сергей Иванович — *доктор исторических наук, профессор САФУ, председатель Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов*

Содержание

Вести краеведения

В объединении - сила **1**

Овсянкинские штудии / Научно-практическая конференция в Нарьян-Маре / Торжественное собрание / Заседание оргкомитета / **3-5**

Паруса Поморья **23**

Пишется книга о северном силаче **28**

Отклик на статью

Г. Панин. *Иван Грозный против Степана Чумбарова* **6**

Общественная жизнь

В. Илатовский *«Малый город» и юные горожане* **9**

С. Доморощенов. *Связь времен не прерывается* **11**

Русский Север сегодня

Н. Шептяков. *Объединившись, красноборские земляки создали мемориал «Лябельский погост»* **12**

А. Новиков. *Юрома «помолодела» лет на двести* **14**

К Дню Великой Победы

Р. Давыдов. *Геннадий Попов: «Порой было страшно, но мне нравилась моя работа!»* **17**

Ученые о Русском Севере

М. Смирнова. *Из истории краеведческого движения на Севере* **20**

М. Мильчик. *Деревянные крепости Поморья в конце XVI - XVII веков* **24**

История современного предприятия

Ильинская ЦРБ **29**

История спорта

А. Пахолков. *Энтузиаст спорта* **31**

Из архива общества «Норд»

Император Александр I в Архангельске. Свидетельство очевидца **33**

Первые актрисы Архангельска..... ..... **36**

История авиации Севера

С. Суровцев. *Воздушная гавань Поморья*..... **38**

Страницы истории

Л. Санников. *Военные специалисты и дело «Весна»* **41**

Л. Красавцев. *Советские суда - участники конвоев PQ-17 и PQ-18* **45**

Образование

На пути к детскому сердцу **49**

Памятники

О. Беляева. *Памятники-«близнецы»...* **50**

Память

С. Клочев. *Леонард Федорович Ипатов* **55**

Маленькие истории

С. Клочев. *Как соломбалка разбила сердце адмирала* **56**

ОВСЯНКИНСКИЕ ШТУДИИ В ДОБРОЛЮБОВКЕ: ДАН СТАРТ КОНКУРСУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В ОБЛАСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ «СЛОВО О ЛЮДЯХ И ЗЕМЛЕ ПОМОРСКОЙ»

18 октября в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова состоялись первые Овсянкинские штудии. Это мероприятие станет традиционным и будет посвящено памяти историка, краеведа, почетного гражданина городов Архангельска и Шенкурска Евгения Ивановича Овсянкина.

Идея проведения Овсянкинских штудий родилась среди сотрудников Добролюбовки, которые хорошо знали Евгения Ивановича. Что же такое штудии? В нашем понимании это разнообразие техник, стилей, творческих фантазий в формате публичной лекции. В этом году планка выступлений была поднята высоко – перед учащимися архангельских школ с лекцией «2012 год – Год истории» выступил доктор исторических наук, директор Института социально-гуманитарных и политических наук Андрей Викторович Репневский. Думается, что в будущем архангельские школьники смогут познакомиться с умнейшими современниками – докторами наук, профессорами лучших учебных заведений нашей страны. Овсянкинские штудии в Добролюбовке призваны способствовать воспитанию в юношеской среде эрудитов, исследователей, всесторонне развитых людей, которые искренне любят свою малую родину и готовы трудиться во имя ее благополучия.

Архангельские школьники смогут не только послушать, но сами сказать свое слово в науке. Для этого даётся старт конкурсу научно-исследовательских работ в области краеведения среди учащихся образовательных школ и учреждений начального и среднего профессионального образования «Слово о людях и земле Поморской».

Выступает А.В. Репневский

Организаторами конкурса стали: Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова, Институт социально-гуманитарных и политических наук САФУ, Архангельский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Добровольное культурно-просветительное общество «Норд», Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов, Краеведческая ассоциация Архангельской области. Конкурс осуществляется при поддержке министерства образования и науки Архангельской области.

В конкурсе могут принимать участие учащиеся общеобразовательных учреждений и учреждений начального и среднего профессионального образования Архангельской области в возрасте 14-18 лет.

На конкурс могут быть представлены научно-исследовательские работы, посвященные жизни и деятельности соотечественников, которые оставили значительный след в истории, экономике и культуре архангельской земли. Конкурс проводится в одной номинации «Личность на фоне региональной истории» по двум возрастным категориям: 14-15 лет и 16-18 лет.

Конкурс проходит с 28 октября по 27 мая последующего года включи-

На первые Овсянкинские штудии собрались молодые исследователи истории малой родины

тельно (для материалов, отправляемых по почте, - не позднее 27 мая по почтовому штемпелю).

Итоги конкурса подводятся в июне - сентябре каждого года и оглашаются на Овсянкинских штудиях в октябре. Главная награда конкурса – экскурсионный тур по достопримечательным местам Русского Севера (разрабатывается и утверждается ежегодно Оргкомитетом конкурса).

Итоги конкурса будут опубликованы на сайте АОНБ им. Н. А. Добролюбова (www.aonb.ru). Лучшие работы (или фрагменты работ) участников конкурса по решению конкурсной комиссии рекомендуются к публикации в местных краеведческих журналах. По итогам конкурса издается сборник научно-исследовательских работ «Слово о людях и земле Поморской».

С полным текстом Положения о конкурсе можно ознакомиться на сайте АОНБ им. Н.А. Добролюбова (www.aonb.ru).

О. Кононова, заведующая сектором отдела краеведения «Русский Север» АОНБ им. Н. А. Добролюбова.
Фото С. Клочева

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В НАРЬЯН-МАРЕ

В сентябре этого года в столице НАО состоялся трёхдневный форум историков, археологов и краеведов, на котором шёл заинтересованный разговор о роли Пустозерска и других северных городов в развитии Российского государства. Конференция была подготовлена и проведена Управлением культуры Ненецкого автономного округа совместно с автономной некоммерческой организацией «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск), при активном участии в ней историко-культурного, ландшафтного музея-заповедника «Пустозерск» и Ненецкого краеведческого музея.

На конференции прозвучали 23 интересных разноплановых доклада представителей четырнадцати научных центров и университетов субъектов Российской Федерации, а также в рамках её прошла презентация уникального фильма французских исследователей кинокомпании Такси Брусс «Княжество воинов Сибири».

Большой интерес присутствующих на конференции вызвал обмен мнениями по проблемам сохранения, изучения и использования археологического наследия северных регионов. Чувствовалось, что эти вопросы волнуют многих.

После посещения музея-заповедника «Пустозерск», участники конференции отметили важность проводимой на его территории долгосрочной целевой программы и пожелали его сотрудникам стремиться к безусловному её выполнению, в том числе путём музеефикации этого уникального объекта.

В резолюции конференции также предложено разработать и принять в округе Программу по выявлению, изучению и использованию историко-культурного наследия НАО.

Н. Матафанов

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

22 ноября в конференц-зале Государственного архива Архангельской области состоялось торжественное собрание, посвященное 90-летнему юбилею архивной службы Архангельской области и 20-летию Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Вручение членского билета С.В. Суровцеву

С докладами выступили руководитель агентства по делам архивов Архангельской области И.А. Репневский и председатель регионального отделения РОИА С.И. Шубин. В работе собрания приняла участие заместитель министра по развитию местного самоуправления Е.В. Прокопьева. Поздравив архивистов и историков с юбилеями, она вручила Почетную грамоту Центрального Совета Архангельскому отделению РОИА «за активное участие в деятельности Всероссийского общества, пропаганду исторических знаний и популяризацию архивных документов», Почетные грамоты министерства по развитию местного самоуправления, министерства по науке и образованию, Центрального Совета и областного отделения РОИА, а также почетный знак РОИА, которого удостоен Н.А. Шумилов.

На торжественном заседании АО РОИА

На собрании членские билеты Российского общества историков-архивистов были вручены вновь вступившим известным краеведам: В.А. Сметанину и В.Г. Карьялайнен, молодому архивисту А.В. Пилюгиной, журналистам Т.В. Овчинниковой и Е.И. Радюшину, писателю, автору книг об Архангельске, контрразведке и авиации Русского Севера С.В. Суровцеву. Первыми коллективными членами Архангельского отделения РОИА стали культурно-просветительное общество «Норд» и кафедра регионоведения и международных отношений Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова.

С. Шубин, председатель Архангельского отделения РОИА

ЗАСЕДАНИЕ ОРГКОМИТЕТА

21 ноября состоялось заседание оргкомитета по проведению областного конкурса «Моя родословная во времени и пространстве». Члены оргкомитета подвели итоги конкурса, отметив его позитивные результаты, возросший интерес земляков к истории родословий, и, учитывая заинтересованность северян в исследовании локальной истории, объявили на 2013 год новый областной конкурс – «Моя малая родина».

Заседание оргкомитета

В ходе обсуждения было разработано положение о конкурсе. Согласно положению с декабря 2012 г. по сентябрь 2013 г. будет проходить его первый этап на муниципальном уровне, в октябре-декабре 2013 г. на втором этапе будет идти подготовка мероприятий областного уровня. Особенностью конкурса «Моя малая родина» будет то, что, наряду с традиционными формами, в конкурсе смогут участвовать авторы видеофильмов. С более подробной информацией об областном конкурсе «Моя малая родина» можно познакомиться на сайте министерства по развитию местного самоуправления Архангельской области.

В. Шехонина, секретарь оргкомитета

ИВАН ГРОЗНЫЙ ПРОТИВ СТЕПАНА ЧУМБАРОВА

ПАНИН Геннадий Леонидович (г. Каргополь) – автор книг о каргопольской земле, краевед, член Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

ИЗ-ЗА БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ МОЖЕТ ПОСТРАДАТЬ ИСТОРИЯ АРХАНГЕЛЬСКА И ОБЛАСТИ

В статье [Клочев С. Ю. Благодарственная плита Ивану Грозному // Известия Русского Севера. Июнь 2012. № 3. С.7.] говорится о том, что «20 июня 2012 года на проспекте Чумбарова-Лучинского была открыта благодарственная плита основателю Архангельска – Ивану Грозному... Организаторы планируют создать фонд увековечения памяти Ивана Грозного, выйти с предложением назвать атомную подводную лодку его именем, собрать подписи горожан Архангельска и добиваться переименования улицы Чумбарова-Лучинского в улицу Ивана Грозного... Идея о переименовании проспекта Чумбарова-Лучинского в проспект Ивана Грозного у большинства архангелогородцев не найдет поддержки. Федор Степанович был не только коммунистом. На мемориальной доске на д. 34 по этой же улице надпись: «Федор Степанович Чумбаров-Лучинский. 16(28).02.1899 – 18.03.1921. Руководитель Союза работников просвещения. Редактор газеты «Известия Архангельского Совета», борец за ликвидацию неграмотности населения города Архангельска». Помнят и чтят человека за его дела, а не за политические взгляды».

ХОЧЕТСЯ НАПОМНИТЬ ЧИТАТЕЛЯМ О СУДЬБЕ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА

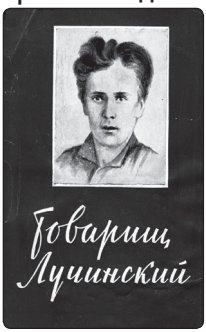
Федор Степанович Чумбаров-Лучинский (28(16).02.1899, д. Васильевской (Малый Угол) Богдановской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии, ныне Плесецкого района Архангельской области - 17.03.1921, г. Кронштадт), политический деятель, участник Гражданской войны на Севере, один из организаторов культурного строительства на Севере, поэт. Родился в бедной крестьянской семье. После окончания церковно-приходской школы (Усть-Моши) 14-летний Федор уезжает в Петербург на заработок. В 1914 году Чумбаров становится членом РСДРП. Лучинский – партийный псевдоним.

С октября 1917 года в боевом строю Красной Армии. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде (1917)... Слушатель первых Советских инженерных курсов подготовки командного состава РККА (с 9.04.1918). Заведующий агитационным отделом Ярославского окружного военкомата (с 20.06.1918). В составе Костромского коммунистического рабочего отряда участвовал в подавлении левоэсеровского мятежа в Ярославле; тяжело ранен. В Кологривском уезде Костромской губернии создал организацию Пролеткульта, народные библиотеки, художественные студии, организовал охрану культурных ценностей. С февраля 1919 года на Северном фронте, политработник 6-й армии... С июня 1919 года на Северо-Двинском участке фронта.

В июне 1919 года в одном из боев в районе Северной Двины Чумбаров-Лучинский сумел восстановить порядок в дрогнувшей от наступавших интервентов части Красной Армии и лично возглавил атаку красноармейцев на позиции врага. В ходе атаки враг понес большие потери и отступил. Приказом по войскам 6-й армии от 2 июля 1919 года лектору-организатору Федору Степановичу Чумбарову-Лучинскому была объявлена благодарность «за личную храбрость и геройство», проявленные в этом бою.

В июле 1919 года одна из наших воинских частей, где находился Чумбаров-Лучинский, попала в районе деревень Городок и Нижнее Сельцо в трудное положение. Противник сумел отрезать ее, и красноармейцам грозила смерть в неравном бою или пленение. На совещании командиров и политработников Федор Степанович предложил смелый план – пробраться в расположение наших частей в Пучугу топким, считавшимся до того непроходимым болотом. Начался трудный переход. Более десятка часов шли красные бойцы по болоту. На следующий день голодные, усталые, измазанные с ног до головы, красноармейцы добрались до Пучуги, где находился штаб 475-го полка.

После освобождения Мурманска избран (март 1920) секретарем Мурманской организации РКП(б); руководил восстановлением народного хозяйства, подготовкой к уездному съезду Советов, занимался организацией школ грамоты, общеобразовательных курсов и клубов. 13.04.1920 года командирован Всероссийским советом Пролеткульта в Архангельск. Он заведует отделом пролетарской культуры при Архангельском губернском отделении народного образования, руководит работой избранного на конференции 25.04.1920 года совета Пролеткульта, который создает рабочие клубы, творческие студии...

Обложка книги А. Копылова «Товарищ Лучинский»

Летом 1920 года уехал добровольцем на Южный фронт, после тяжелой болезни в декабре 1920 года вынужден был вернуться в Архангельск. Избирался секретарем Архангельского горкома РКП(б), а на III губернской партийной конференции в январе 1921 года – членом губкома партии.

Делегат 10-го съезда РКП(б) от Архангельской губернии. 8 марта 1921 года открылся X съезд РКП(б). Съезд провозгласил переход от политики военного коммунизма к новой политике (НЭПу). В работе X съезда партии участвовали четыре делегата от Архангельской губернской партийной организации, в числе которых был и секретарь Архангельского горкома партии Федор Степанович Чумбаров-Лучинский.

Участвовал в составе 235-го Невельского полка 27-й дивизии в штурме Кронштадта; был политруком 1-й пулеметной команды. 17 марта 1921 года Федор Степанович погиб в бою, около форта № 2. Ему было всего 22 года. Его до сих пор знают, главным образом, как видного партийного и культурно-просветительного работника, как лектора-организатора поли-

тотдела 6-й армии в годы Гражданской войны. Гораздо меньше знают о его литературной деятельности. В 1968 году выпущена Коми книжным издательством в Сыктывкаре книжка избранных стихов Ф.С. Чумбарово-Лучинского «Наш путь». Память о Ф.С. Чумбарове-Лучинском живет в сердцах людей.

Архангельский журналист и писатель Копылов Александр Иванович (1.03.1898, д. Тарасово Богдановской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии, ныне Плесецкого района Архангельской области - 23.02.1963, г. Архангельск) выпустил издание в Архангельске в 1939 году отдельной книжкой очерка, посвященного земляку, революционеру, поэту, активному участнику Гражданской войны и становления советской власти на Севере Федору Степановичу Чумбарову-Лучинскому. А в 1961 году появилась в свет еще одна его книга в Вологде «Товарищ Лучинский».

ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНЫ

Траулер «Лучинский» (1921 год) – первый советский рыболовный траулер РТ-30 Архангельского тралфлота, который 29 июня 1920 года вышел из Архангельска на промысел (в честь погибшего под Кронштадтом члена Архангельского губкома РКП(б) Ф. С. Чумбарова-Лучинского).

Школа имени Чумбарова-Лучинского Федора Степановича – Федовская средняя школа в Плесецком районе.

Улица имени Чумбарова-Лучинского Федора Степановича (г. Мурманск).

Улица имени Чумбарова-Лучинского Федора Степановича (поселок Сеза, Плесецкий район).

Улица (проспект) имени Чумбарова-Лучинского Федора Степановича (г. Архангельск) – в народе просто с любовью называется Чумбаровка, наряду с известными городскими культурными объектами Добролюбовкой и Гайдаровкой.

Еще одна страничка о нашем Чумбарове:

В Кологривском уезде Костромской губернии в 1919 году создатель и организатор журнала «Жизнь искусств».

В г. Усть-Сысольске (с апреля 1919) редактор газеты «В Зырянском крае».

В г. Мурманске в 1919 году редактор газеты «Известия Мурманского ревкома».

В г. Архангельске в 1920 году издатель, редактор журнала «Красное Поморье».

В г. Архангельске с 10.02.1921 года редактор газеты «Известия Архангельского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губкома РКП(б)».

Надо просто понять: ведь чтобы создать, не обязательно для этого что-то разрушать. **А Чумбаровка – это уже бренд города, часть Архангельска и его жизни!**

«МАЛЫЙ ГОРОД» И ЮНЫЕ ГОРОЖАНЕ

Школьники после экскурсии около макета З.П. Калашникова «Старый Архангельск»

Вокруг макета старого Архангельска, который был подарен городу к 400-летию (в 1984 году), сегодня выстроились целые учебные программы, через которые ежегодно проходят сотни юных жителей.

Макет Архангельска 1914–1920 гг., включающий сегодня 222 объекта, создан Зосимой Петровичем Калашниковым, энергетиком и инженером, почетным гражданином города.

В 1995 году макет был отреставрирован силами педагогов и кружковцев Дворца пионеров и с тех пор установлен именно здесь. У сотрудников Дворца сразу же родилась учебная программа «Архангельск и архангелогородцы».

– Целью было познакомить детей и подростков не только с работой Зосимы Петровича, но и с интересными людьми, которые живут и работают в нашем городе, – рассказывает Надежда Девяткова, заведующая выставочными залами современного Дворца детского и юношеского творчества – преемника Дворца пионеров. – Например, проходили встречи с архитектором Юрием Барашковым; выставка пушкиноведа Владимира Герасимова, который собрал большую коллекцию материалов, связанных с А.С. Пушкиным, а также с Архангельском; выставка Ирины Кривополеновой, члена Союза художников, и т. д. В целом программа была очень насыщенной, устраивались выставки, слёты, проводились конференции, викторины, и наш проект стал частью

областной программы «Край поморский – через изучение к возрождению». А два года назад мы разработали курс для младших школьников: «Я – архангелогородец», который приобщает маленьких жителей к истории Севера.

Познакомившись со старинным Архангельском на макете, юные участники отправляются на экскурсии, в том числе по Чумбаровке (занятие – «Архангельский Арбат»): здесь они видят те самые деревянные дома с эркерами, формы крыльца, сохранившиеся до наших дней, которые с такой любовью и ювелирной точностью передал в своем произведении Зосима Калашников. Но программа сводится не только к знакомству с макетом, но и включает самые разные интерактивные экскурсии, которые делают курс интересным для ребят: например, «С именем великого земляка – через века» (по местам, связанным с Ломоносовым); экскурсионное ориентирование «Так это было – так это стало»; игра «На торги в Архангельск!» – по мотивам поморских торговых традиций. Заканчивается цикл занятий торжественным посвящением в архангелогородцы, которое проходит во Дворце: с видеовикториной и концертом кружковцев в честь этого дня.

Участниками программы уже стали школы № 22, 8, 73, 36, 14, 10, 6-я гимназия, Заостровская школа. Их первоклассники каждый год становятся «настоящими» архангелогородцами. Ученики школы №10 благодаря этим занятиям в прошлом году стали участниками конкурса творческих проектов, посвященных 300-летию Ломоносова: они представили родину великого ученого с использованием различных материалов и техник – панно, аппликации и т. п.

Чтобы занятия были запоминающимися, они проходят лишь один–два раза в месяц, и поэтому программа длится полгода или целый учебный год.

– В год через неё проходят 10 классов, то есть примерно 300 учеников, – говорит Надежда Девяткова. – А теперь мы разработали и программу для дошкольников, которые приходят к нам вместе с родителями: «Городской маршрут». Они узнают много совершенно нового для себя о том месте, где они живут, причём узнают вместе с родителями. Здесь ребята играют, мастерят, рисуют, смотрят презентации и видеозаписи, и благодаря этому изучение истории Архангельска становится для них по-настоящему увлекательным. Затем мы тоже посвящаем их в архангелогородцы.

Сегодня созданы подпрограммы для кружковцев, которые занимаются в других объединениях Дворца, например, «Портрет города» для тех, кто осваивает искусство рисунка и живописи. Одно из занятий для юных художников теперь связано с историей Архангельска и его традициями.

Кстати, учреждение готовится к 75-летнему юбилею, который встретит в марте 2013 года.

В. Илатовский.
Фото автора

СВЯЗЬ ВРЕМЕН НЕ ПРЕРЫВАЕТСЯ

Выпускнице Архангельского лесотехнического института, специалисту в лесной промышленности, матери и бабушке Наталье Львовне Целиковой долго было не до родословной, хотя она знала о своих корнях, о роде Я.И. Лейцингера. Но хотелось знать больше. Она продолжает собирать материал обо всех 12 детях Якова Ивановича.

Правнучка Наталья Львовна Целикова показывает старинные фотографии Якова Ивановича Лейцингера

Наталья Львовна – член Северного историко-родословного общества, руководитель региональной общественной организации российских немцев «Нордлихьт» – «Северное сияние».

В историко-родословном обществе Наталья Львовна узнала, что замечательная архангельская журналистка Вера Николаевна Румянцева – ее троюродная сестра...

«Северное сияние» ухаживает за захоронениями российских немцев на центральном (Вологодском) кладбище Архангельска. Выиграло областной грант, деньги которого пойдут на обновление этого пантеона и на устройство в областном краеведческом музее выставки, посвященной Немецкой слободе в Архангельске.

Члены общества приняли участие в недавно проводившемся областном конкурсе «Моя родословная во времени и пространстве», их материалы опубликованы в одноименном сборнике.

Исследования таких неравнодушных людей, как Н.Л. Целикова, также публикуются в солидных книгах под редакцией доктора исторических наук, президента Северного историко-родословного общества Людмилы Дмитриевны Поповой.

Дети и внуки Натальи Львовны тоже знают свою родословную. Внук Михаил, будучи школьником, победил во всероссийском конкурсе сочинений по родословиям, получил в награду статуэтку белого барса. Привез ее из Казани Наталье Львовне: «Бабушка, тебе». Теперь он студент Северного Арктического федерального университета. Вместе со своими друзьями помогает содержать в порядке пантеон российских немцев на Вологодском кладбище. Связь времен не прерывается.

С. Доморощенов

ОБЪЕДИНИВШИСЬ, КРАСНОБОРСКИЕ ЗЕМЛЯКИ СОЗДАЛИ МЕМОРИАЛ «ЛЯБЕЛЬСКИЙ ПОГОСТ»

ШЕПТЯКОВ Николай Васильевич – лидер Котласского краеведческого движения «Северное трёхречье», заместитель председателя Краеведческой ассоциации Архангельской области, член Центрального Совета Союза краеведов России.

27 сентября 2012 года в Красноборском районе произошло знаменательное событие. На месте уничтоженной Лябельской Преображенской церкви и кладбища при ней (в деревне Фроловской) освятили крест в память о церкви и земляках-лябельцах, прах которых покоится в этой земле.

– Славяне поселились на берегах Ляблы в XII–XV вв. во время крестьянской колонизации Севера. Со временем образовался куст деревень –небольшая волость, вошедшая позднее в состав Алексеевской волости. По переписи 1623–1626 гг. в Лябельской волости насчитывалось 29 жилых деревень, 92 крестьянских двора с мужским населением 94 человека. Многие поколения лябельцев трудом отвоевывали у природы жизненное пространство: разрабатывали пашни, сенокосы, пастбища для скота. На Лябле крестьяне построили три мельницы. После обустройства жилищ крестьяне решили возвести церковь, создать приход, – рассказал нам известный красноборский историк Роман Вячеславович Власов. – Это могло быть в XIV-м или даже в начале XVI веков. Есть сведения, что лябельская Спасская церковь в 1581 году была разобрана за ветхостью и на её месте построена Преображенская церковь. Сколько лет простояла эта деревянная церковь? Известно, зажиточная лябельская община в конце XVIII века приступила к строительству каменного здания церкви. В 1806 году одноэтажная церковь с теплым приделом с северной стороны была построена, а освящена теплая – в 1809 году во имя Архистратига Михаила, холодная половина – в 1816 году во имя Преображения Господня. Возобновленный

На месте захламлённого пустырька теперь мемориал «Лябельский погост»

придел во имя Архангела Михаила был переосвящен в 1865 году. В течение веков лябельские деревни разрастались, росло их население. В церковном приходе в 1788 году числилось 793 человека, в 1868–1099. В 1860 году при Лябельской церкви открылась церковно-приходская школа.

Да, так в течение нескольких столетий в трудах и молитвах, с Божьей помощью крестьянская община на Лябле строила свою трудовую и духовную жизнь. Но XX век круто изменил основы крестьянского бытия. Первая мировая и Гражданская войны разорили деревни. Новая власть объявила войну религии, церкви, духовенству. Церковное имущество конфисковалось, духовенство лишалось избирательных прав, церковь облагалась непомерно высокими налогами. Советская власть беспрецедентно идеологически обрабатывала население в духе коммунистических идеалов. В Красноборске создали «Союз воинственных безбожников».

– Разрушительная работа против религии была успешной: церкви разрушали, взрывали, устраивали в них клубы, склады, мастерские. По воспоминаниям А.И. Бекряшева, в 1938 году с Лябельской церкви принародно сбросили колокола. Окончательно всё разрушили к концу 1960-х годов. На месте кладбища (здесь веками хоронили лябельцев) возводились новые постройки... Сегодня о пятивековом существовании церкви на Лябле напоминают лишь фрагмент церковной стены да единственный случайно оставшийся надгробный памятник, – справедливо сетует Роман Власов, – однако в сознании людей происходят отрадные перемены. Строятся или восстанавливаются церкви, часовни, на памятных местах устанавливаются и освящаются кресты. И мы рады, что на Лябле наконец наметились перемены, появились люди, восстанавливающие справедливость памяти.

Одним из таких подвижников является котлашанин Валерий Витальевич Попов. С недавних пор он стал активистом нашего движения краеведов «Северное трёхречье». Недавно мы с ним подготовили серьёзную краеведческую книгу «Котлас – накануне перестройки» (очерки истории города в 70-80-х годах прошлого столетия). Она вышла в начале лета двенадцатого года – к 95-летию Котласа.

А корни Валерия – красноборские. Он родился на Лябле – в деревне Калинка Гридинская. Давно уже собирает материал по истории этой местности, о своих близких и далёких родственниках, предках, установил родословную отцовского и материнского родов. На кладбище Лябельской церкви покоился прах десятков поколений его предков.

В. Попову глубоко в душу запала мысль устроить на месте Лябельского погоста мемориал в память о жителях Ляблы, погребенных здесь. Чтобы было куда прийти, покаяться, попросить прощения за содеянное людьми с памятью предков, чтобы помолиться, возложить цветы. И вот свершилось! Освящение прошло в великий церковный праздник Преображения Господня.

В. Попов объединил вокруг себя единомышленников. Их усилиями и с ведома местной власти и благословения священника Устьевдской церкви о. Валентина и возводился мемориал. Большую помощь в разработке проекта мемориала оказал Валерию котласский художник Виктор Козак.

Мемориал включил в себя памятный крест с надписью на гранитной плите, небольшую часовню, фрагмент церковной стены и сохранившийся намогильный памятник середины XIX века. Благоустройство мемориала ещё продолжится.

ЮРОМА «ПОМОЛОДЕЛА» ЛЕТ НА ДВЕСТИ

НОВИКОВ Анатолий Васильевич – член совета старейшин Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд».

Юромский стан на Мезени – самое раннее административно-территориальное образование Московской Руси в Мезенском крае. Стан объединял все деревни по реке Мезени от моря до притока Пылема. Выше по реке на средней Мезени русских поселений тогда ещё не было, только чудские печища. А верхнюю Мезень занимали зыряне.

В новгородский период и в начале московского правления эта территория носила название *волость Мезень*. В 1471 году Мезень была официально передана от Великого Новгорода Москве. *Юрома стала столицей Мезени, центром Юромского, или Мезенского, стана.* Впрочем, названия волость и стан постоянно чередовались в течение двух с половиной веков (XV – первая половина XVII вв.), хотя касались одной и той же территории.

Так, Платёжная книга Двинского уезда 1560 года называет *Мезенской волости крестьян*[1].

А «Сотная Андрея Толстого на вотчину Антониево-Сийского монастыря» 1578 года упоминает деревню Скоморошье Печище в *Юромском стану на Мезени* в Егорьевском приходе[2].

Уже при учреждении Мезенского уезда и кеврольско-мезенского воеводства второй по счёту воевода этих мест Нестеров в своей «памяти» от 14 августа 1615 года просит: «список ... прислали бы естя в Юромский стан или в Окладникову слободку к воеводе...»[3].

Переписная книга 1623 года снова называет *волость Мезень* в пределах от моря до Родомы, объединившую 3 слободки, 69 деревень, 10 починков живущих да 4 деревни и 9 починков припущенных в пашню[4].

В XV–XVI веках на Архангельском Севере понятия «волость» и «стан» смешивались и становились зачастую равнозначными. М. Богословский считал, что термины «волость» и «стан» – просто синонимы, предпочитаемые в той или иной местности.

Официально Мезень и Пинега были переданы Великим Новгородом Москве в 1471 году, фактически же эти земли принадлежали великому князю Московскому уже раньше. Об этом говорят такие документы, как «Общий краткий список Двинских земель, принадлежавших московскому великому князю ко времени первого похода на В. Новгород в 1471 году» (составлен в 1462–1470 гг.) и «Краткий список Двинских волостей, принадлежавших великому князю московскому, с указанием управлявших ими московских кормленщиков и обид, причинённых новгородцами» (от 25 марта 1471 г.).

Список перечисляет все волости на Пинеге и волость Мезень:

«А те волости отдали новгородци великому князю Василью своими приставы Фёдором Малым да Заецом... И на Кегроле да на Чаколе седел от великого князя волостель Кузьма Коробьин лет с семь. А на Мезени, да на Пермьских, да на Немьюзе, да на Пильих горах седел Ярец. И Немьюгу да Пильи горы ещё при великом князе Василии новгородци отняли, а Ярца сослали»[5].

Великий князь Василий II (Тёмный) правил в 1425–1462 годах. Если Кузьма Коробьин и Ярец «седели» семь лет при великом князе Василии, то начало их правления состоялось не позднее 1455 года.

Борьба Москвы и Новгорода за двинские земли закончилась отказной вечевой новгородской грамотой на Пинегу и Мезень (август–ноябрь 1471 г.).

Приведённые выше документы говорят о значимости Юромы уже в XV веке, когда ей были подчинены и Устьвашка, и Кельчемгора, и древняя Лампожня. Ни Окладниковой слободы, ни Койнаса тогда ещё не было. По подсчётам, предположительно в начале XIV века родилась Юрома. То есть ей сейчас около 700 лет. Это одно из самых древних поселений на Мезени.

На фоне уже известных исторических данных очень странно звучат версии некоторых выходцев из Юромы, готовящихся в 2013 году отметить 500-летие своего села: четыре года назад они отпраздновали «495-летие Юромы». Чем руководствовались эти очень активные лидеры? Упоминанием в памятной церковной книге служителя юромской церкви. Вот выписка из «Краткого исторического описания приходов и церквей Архангельской Епархии»[6]: «Юромский приход существовал уже в начале XVI века, так как в 1513 году, по свидетельству памятной церковной книги 1822 года, в нём был уже священник Иван. Бывшая в то время церковь во имя Архангела Михаила, неизвестно кем и когда устроенная, сгорела от молнии...»

Вот так. Не село, а церковь неизвестно когда построена. Может, несколько десятилетий назад, а может быть, веков. А церковь на пустом месте не ставят. Значит, уже стояла деревня, ставшая со временем селом Юрома. С уверенностью можно сказать только, что в 1471 году церковь в Юроме уже стояла.

Сейчас стало модным перекраивать историю, подгонять её под собственные интересы и взгляды. Вот и юромчане внесли свою лепту: открыли новое летосчисление – от попа Ивана. И хотят широко праздновать в семь тысяч пятьсот двадцать первом году «от сотворения мира», в 2013 году от Рождества Христова, в пятисотом году от упоминания попа Ивана. Вот только что они будут отмечать, непонятно. Скорее всего, им неважно, что отмечать, лишь бы попраздновать.

А если серьёзно, то любителям попраздновать есть что отметить в Юроме, совсем не связываясь с сомнительным «500-летним юбилеем». Например, кельчемгорцы провели замечательный праздник «Играй, гармонь!». Жаль, что в Юроме не нашлось ни одного здравомыслящего человека, чтобы поправить активистов-заводил, а моё предложение в заметке «Качели» в газете «Звезда» (от 26 сентября 2008 года) осталось ими не услышанным. Да и в мои книги «Лешуконье» и «Деревни

Лешуконья» не удосужились заглянуть. Большинство собравшихся вряд ли вникали в истоки вдруг возникшего юбилея. Для них достаточно было плаката: «Юроме 495 лет!». Главное, был повод собраться и повеселиться.

Надеюсь, что на этот раз найдутся трезво мыслящие земляки, которые исправят допущенную ошибку и посвятят готовящийся праздник не вымышленному юбилею, а какому-либо фактическому событию или интересной для всех теме.

Уместно будет привести некоторые слова из моей заметки «Качели»:

«Редко какому селению известна дата его основания. Чаще за отправную точку берут дату первого упоминания об этом селении. Но это должна быть подтверждённая архивным документом дата. Неправомочно устанавливать год рождения селения по каким-то сторонним постройкам. Например, год строительства церкви не может назначаться годом рождения деревни. Или ещё примитивнее: взять случайную дату упоминания служителя церкви. Так получилось и с Юромой. Этому селению не 495 лет, а лет на двести побольше. Женщине свойственно убавлять свой возраст, а города и сёла гордятся своей древностью...

Очень жаль, что проведение юбилеев становится модой и для их установления притягиваются такие сомнительные даты...

Совсем не обязательно придумывать юбилеи. Можно просто проводить какие-то свои праздники, например, возрождённые съезжие. Или что-нибудь наподобие селищенского «Мартынова лукошка». А у Юромы столько возможных вариантов, к примеру: «Юрома – столица Мезенского края» или празднества в честь известных людей – выдающегося морехода Федота Рахманина, художника Николая Шабунина, ссыльного Климента Ворошилова. Да и сказаниями Юрома не обойдена: о богатыре Пашко, о древоделе Иване Бешенке.

На сегодня почти все селения Лешуконья отметили свой День деревни, провели интересные и значимые праздники. Чтобы както поддержать угасающие деревни, сельские активисты и некоторые земляки-горожане готовят и организуют эти встречи, проявляют при этом немало выдумки и фантазии, вносят ощутимый вклад в поддержку своей малой родины. Это в наши дни дорогого стоит. И совсем не обязательно переделывать и искажать историю, которая тем и дорога, что даёт нам возможность, опираясь на архивные источники, искренне и непредвзято гордиться нашими предками, нашей малой родиной. А если случаются горькие страницы, то и это надо принять как должное: «Из песни слово не выкинешь».

Свою историю, историю земли своих предков надо уважать, не следует её искажать даже ради самых благих намерений.

Примечания:

[1] РГАДА. Ф.137. Оп.1. Е.х.1. Л.252 об.

[2] Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1972. С.215.

[3] Сборник грамот Коллегии Экономии. Л., 1929. Т.2. №176.

[4] РГАДА. Ф.1289. Оп.1. Е.х.185. Л.388.

[5] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Конец XIV – начало XVI в. М., 1964. Т.3. С.31.

[6] Вып.2. Архангельск, 1895. С.829.

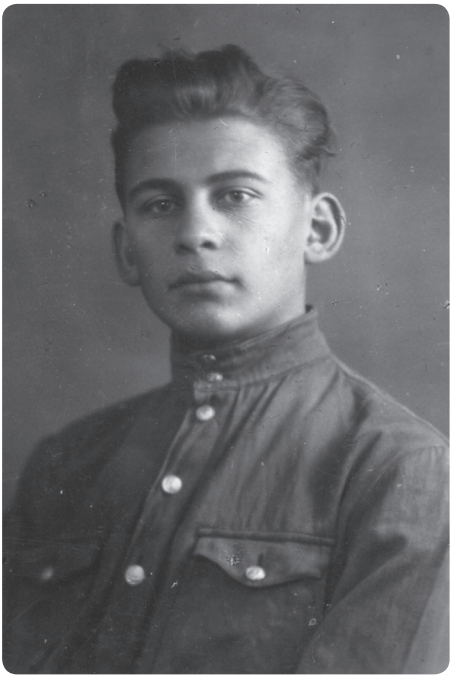
ГЕННАДИЙ ПОПОВ: «ПОРОЙ БЫЛО СТРАШНО, НО МНЕ НРАВИЛАСЬ МОЯ РАБОТА!»

Геннадия Павловича Попова хорошо знают все те, кого не оставляет равнодушной история Архангельска, Русского Севера, морского флота. Его статьи и книги о старом Архангельске, реликвиях, сохраненных и утраченных, о достойных людях, так или иначе связавших свою жизнь с Севером, проникнуты искренним уважением к прошлому нашего края. Они читаются легко, хотя темы, к которым обращается и которые обстоятельно разбирает Геннадий Павлович, далеко не всегда просты для исследователя.

Трудовую деятельность Г.П. Попов начал в возрасте 14 лет в июне 1943 года учеником телеграфиста на расположенной в прифронтовой полосе железнодорожной станции. Через полгода он стал уже старшим смены на телеграфе. Даже во время бомбежек телеграфисты оставались на своих местах и продолжали работать.

После войны была служба на Северном флоте, преподавательская деятельность в Архангельском мореходном училище им. капитана В.И. Воронина, десятилетия кропотливой исследовательской работы в областном архиве.

Сегодня на парадном мундире капитана 2 ранга Г.П. Попова среди прочих наград – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Полученная в 1946 году, она самая дорогая для Геннадия Павловича. Азбуку Морзе он помнит до сих пор...

Геннадий Павлович Попов
1946 год

Ниже мы публикуем некоторые из воспоминаний Г.П. Попова о далекой военной эпохе.

Р. Давыдов

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА…

Как известно, Москву и Санкт-Петербург кратчайшим путем соединяет железная дорога. Между тем в 1920-е годы эти города соединила и вторая стальная колея, построенная несколько севернее уже существовавшей магистрали. Именно сюда, на крупную станцию Пестово, расположенную в 320 километрах от Ленинграда, и переехала наша семья, где отец возглавил железнодорожный телеграф. Жили мы в полутора километрах от станции, на берегу довольно широкой реки Мологи, у самого железнодорожного моста.

В конце мая 1941 года я окончил 5-й класс. Не прошло и месяца, как началась война. Железнодорожный мост через реку Мологу приобрел стратегическое значение. Через считанные дни на его охрану прибыла воинская команда. Хорошо помню, как мы, ребятишки, вместе со взрослыми несколько дней вырубали деревья и кустарник вблизи моста, чтобы немецкие диверсанты не могли скрытно приблизиться к нему. Вскоре поблизости установили две зенитные батареи, которым не раз приходилось открывать огонь по немецким самолетам, пытавшимся бомбить мост.

В июле–августе почти ежедневно мимо наших домов из Ленинграда шли товарные составы с жителями города. Они махали нам руками, были жизнерадостны, еще не ведая, сколько принесет им горя и бед, как и всей стране, разразившаяся война.

К зиме 41-го, когда Ленинград оказался в блокаде, линия фронта проходила от нашей станции в 130–150 километрах; мы оказались в прифронтовой полосе. Станция часто подвергалась бомбежкам. Некоторых наших знакомых убили, кого-то ранили. Очень часто с фронта на станцию привозили раненых; все школы были отведены под госпитали. Нас, учеников, стали размещать в частных домах. Было много неудобств, но никто не жаловался. Более того, местные жители и мы, ребята, собирали продукты и вещи для раненых красноармейцев. А в целом – мы рано начинали взрослеть.

МНЕ НРАВИЛАСЬ МОЯ РАБОТА

В начале июня 1943 года, через несколько дней после сдачи экзаменов за 7-й класс, я стал учеником телеграфиста-морзиста. Телеграф располагался в одном здании с дежурным по станции; в небольшой комнате имелись два аппарата системы Морзе и коммутатор на 50 номеров.

Зимой 1944 года я сдал экзамен и был назначен старшим по смене. Мне было всего 15 лет. В моем подчинении оказались две такие же молоденькие девчушки. Сейчас это трудно представить, но от нашей работы зависела безопасность движения поездов, в том числе воинских эшелонов. Дежурили и днем и ночью, по 12 часов. Во время налетов немецкой авиации большинство персонала станции бежало в бомбоубежище, мы

должны были оставаться на месте, обеспечивая надежную связь. Иногда самолеты летели так низко, что снаряды, которые выпускали по ним зенитчики, попадали в железнодорожную насыпь, в крыши ближайших домов. Не скрою, порой было страшно, но выручала молодость – авось обойдется и на этот раз. Слава Богу – обходилось! Мне нравилась моя работа.

В свободное от дежурств время все мы, работники станции, и летом, и зимой часто привлекались к погрузке лесных материалов, которые затем отправлялись в освобожденные от немцев города и шахтерские поселки. Это была довольно тяжелая работа, но от нее никто не уклонялся. У всех был на слуху лозунг, понятный каждому советскому человеку, – «Все для фронта! Все для победы!».

Память сохранила и приятные воспоминания тех суровых военных лет. В нескольких сотнях метров от здания вокзала, на высоком берегу реки Мологи, располагался обширный сосновый парк с клубом и танцплощадкой, с крытым павильоном для духового оркестра. Летом, по выходным дням, сюда устремлялась молодежь. До сих пор в ушах звучат красивые мелодии танго, фокстротов и вальсов той поры. Это были незабываемые вечера, оставшиеся в памяти на всю жизнь!

ПОБЕДНАЯ НОЧЬ

Вечером 8 мая 1945 года я заступил на дежурство старшим по смене. Стояла теплая весенняя ночь. И вдруг около трех часов утра 9 мая раздался резкий, продолжительный звонок телефона. Ленинградские связисты сообщили, что в Берлине подписан акт о безоговорочной капитуляции немецких войск. Я тотчас же сообщил по телефону эту долгожданную весть начальнику станции и другим должностным лицам.

Что тут началось! Звонок следовал за звонком; я еле успевал соединять абонентов – люди поздравляли друг друга с долгожданной победой – радости не было конца. Это была памятная и незабываемая победная ночь – я и сегодня помню ее до мельчайших подробностей.

В середине мая в числе других связистов я был направлен под Ленинград, где в январе 1944 года проходили тяжелые бои по прорыву блокады города на Неве – для восстановления линии связи вдоль железной дороги. Нас поразило огромное количество воронок от взрывов снарядов и бомб, заполненных водой. Это была весьма опасная работа: несколько моих товарищей получили тяжелые ранения, подорвавшись на минах. К середине августа мы выполнили поставленную задачу по замене поврежденных телефонных столбов и разбитых изоляторов, после чего вернулись домой. А в конце августа 45-го года я уволился с работы и убыл в Ленинград. После успешной сдачи экзаменов меня зачислили на первый курс железнодорожного техникума имени Ф.Э. Дзержинского на отделение телефонно-телеграфной связи...

ИЗ ИСТОРИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРЕ

СМИРНОВА Марина Александровна – кандидат исторических наук, краевед, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд».

В декабре 1921 г. в Москве была проведена Первая всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, организованная Академическим центром народного комиссариата просвещения. Она помогла правительству возродить краеведческое движение во всех уголках огромной страны.

До революции краеведческие общества имелись в некоторых губерниях, они создавались по желанию местной интеллигенции и занимались изучением своих территорий, используя результаты исследований на благо развития регионов. В Архангельской губернии до революции церковной историей занимался Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет (1887–1920), светской историей – Архангельский губернский статистический комитет (1835–1917), в 1908 появилось Архангельское общество изучения Русского Севера (1908–1920), в котором активно работали разные по профессиям, по месту проживания, по социальному положению северяне, но объединенные одной целью – изучать Север России. Члены этих организаций были знакомы с деятельностью друг друга, сотрудничали при необходимости, но не стремились к общему обсуждению своих проблем. Большинство обществ распалось к началу 1920-х гг.

В 1920-е гг. среди многочисленных новых обществ появились и краеведческие. В Архангельске это случилось 13 мая 1923 г. Первым руководителем АОК (Архангельского общества краеведения) стал председатель Архангельского губисполкома И.В. Боговой, в его состав вошли все, кто хотел помочь возрождению края. Несколько человек были ранее членами закрытого АОИРС. «Наука на местах», как называли иногда краеведение, пропагандировалась, проникала в разные концы Архангельской губернии. В уездных городах, в некоторых учебных заведениях и деревнях стали образовываться отделения и ячейки АОК. Но опыта краеведческой деятельности у них было мало, уровень общего образования тоже был невысоким.

Краеведы Севера хотели заниматься исследованиями, к этому же призывали столичные ученые. Океанолог Ю.М. Шокальский на московской конференции 1921 г., выступая с докладом «Русский Север как задача краеведного изучения», убеждал собравшихся в неотложных проблемах исследования края для закрепления России на давно обжитых территориях. Центральное бюро краеведения и Российская академия наук (затем Академия наук СССР) подготовили и распространили большое количество методических пособий по краеведению, часть из них публиковалась в общероссийском журнале «Краеведение». Это помогало наладить работу, согласованную с общегосударственными направлениями.

Прошло несколько лет, к 1925 г.

архангельские краеведы широко развернули свою деятельность, выстроенную по нескольким секциям. Краеведы организовали Институт промышленных изысканий (1924), открыли кружки и отделения в Онеге (1923, 1925), в Соловецком лагере особого назначения (1924), Мезени (1925), в Шенкурске (1926), Пинеге (1926), Холмогорах (1926), Усть-Цильме (1927). Краеведы спасали культурные ценности, создавали музеи, библиотеки, архивы, устраивали выставки, возрождали забытые промыслы, составляли исторические и этнографические описания, карты, изучали природу, занимались поиском геологических образцов, проводили собственные экспедиции и принимали участие в экспедициях Академии наук.

Разнообразная краеведческая деятельность требовала согласования с планами развития губернии. По рекомендациям Центрального бюро краеведения в каждом губернском краеведческом центре предлагалось создать координирующий орган для учета имеющихся сил, проведенной и намеченной работы.

В стране менялась политическая обстановка, привычные административные границы территорий. На Севере России правительство планировало создать огромную Северо-Восточную область, которая должна была объединить все северные губернии. Краеведы обязаны были согласовать направления своей деятельности на всей этой территории.

Удобной формой для этого стали съезды и конференции. Принятые резолюции делегаты в короткое время доводили до сведения заинтересованного населения и приступали к выполнению решений. В повестку дня ставили обсуждаемые в стране темы, при этом приспосабливали их к местным условиям.

Первый областной (Северо-Восточной области) краеведческий съезд был созван в Вологде в марте 1924 г. На нем обсуждали много вопросов, хотели, но не смогли, спланировать работу всех северных обществ в единых направлениях. Избрали областное Бюро краеведения с представителями всех северных территорий, которому поручили подготовить следующий областной съезд, местом его проведения выбрали Архангельск. Он состоялся в июне 1925 г., следом проведена Первая конференция по изучению производительных сил и народного хозяйства Северо-Восточной области. Была подготовлена выставка, развернутая в Доме книги имени М.В. Ломоносова, посвященная экономике и производительным силам края, в которой приняли участие почти все районы СВО, включая Соловецкие острова (Соловецкие лагеря особого назначения).

На конференции была учреждена Ассоциация научных работников Севера, на краеведческом съезде переизбрали областное Бюро краеведения. Оба они подчинялись Облплану. Ассоциация должна была помочь выявить на территории СВО всех исследователей, объединить их и оказывать поддержку в научной работе каждому из них. Председателем комитета Ассоциации стал И.Д. Анофриев (по основной деятельности – председатель Облплана), секретарем – А.А. Евдокимов (по основной деятельности – кооператор, секретарь АОК). В ее составе были организованы 7 комиссий, это: а) комиссия по изучению вопроса о

капитальных хозяйственных сооружениях в Северо-Восточной области в период 1925–1936 гг.; б) комиссия по организации биостанций на Севере; в) геологическая комиссия; г) комиссия по изучению экономической истории Севера; д) комиссия по изучению народного быта на Севере; е) комиссия по организации опытного и селекционного дела на Севере; ж) комиссия по изучению лесов Севера.

Комиссии должны были теоретически разрабатывать необходимое направление исследования, а затем давать отдельным научным работникам определенные поручения по договоренности для практического выполнения. Краеведы в те годы считались научными работниками, так как занимались исследовательской деятельностью. Предполагалось, что финансирование будет обеспечивать Облплан, 20 тыс. руб. запланировали на 1925–1926 гг. Деньги должны были потратить на проведение краеведческой переписи (учет всех краеведческих организаций и отдельных краеведов), планирование общей научной работы, организацию съездов и конференций.

Год спустя секретарь Ассоциации А.А. Евдокимов на заседании комитета подводил итоги деятельности, но успехов не было. Необжитость и скудность научных сведений о крае не позволяли развернуть работу, местные научные работники не спешили объединяться в еще одну организацию. Решено было создать другие секции вместо комиссий и назначить руководителей. Это секции: гидрологическая (руководители А.В. Шипчинский и В.А. Лопато); геоботаническая и почвенных исследований (рук. Е.Н. Вальнев); геологическая (рук. А.К. Шенкман); зоотехническая (А.А. Витюгов); защиты растений от вредителей (В.И. Лебедев); ихтиологии (В.Р. Алеев) и химической технологии (химико-механический техникум). Руководители секций были профессионалами в своих направлениях, активно работали в краеведческих обществах, но Ассоциацию «оживить» они тоже не смогли. После 1926 г. об Ассоциации уже не вспоминали.

Ужесточение государственной политики по отношению к общественным организациям, в том числе краеведческим, привело к постепенному свертыванию всей краеведческой работы. Краеведение ограничили в тематике исследований, в составе членов обществ, в финансировании, постепенно превращали это общественное движение в часть государственной структуры, «очищенной» от чуждых элементов.

Областное бюро Северо-Восточной области, также состоявшее при Облплане, должно было объединять и согласовывать деятельность всех краеведческих организаций области, содействовать развитию музейного дела. В него вошли представители всех северных территорий (Вологды, Тотемского, Каргопольского, Вологодского и Вельского уездов Вологодской губернии, Великого Устюга, Сольвычегодска и Никольска Северо-Двинской губернии, Архангельска, Шенкурска, Соловков и Коми области). Но ни первое Бюро (1924 г.), ни второе (1925 г.) не могли работать в силу разных причин (расстояния, бездорожье, отсутствие надежной связи, непродуманное районирование). Было выполнено лишь одно обещание – издано три выпуска «Бюллетеня Северо-Восточ-

ного Областного Бюро Краеведения» (1925–26). Они стали своеобразной трибуной для всех северных краеведов, их материалы показывали общую картину деятельности всех северных обществ.

Последняя северная краевая конференция была проведена в Архангельске 24 января 1936 г., основным докладчиком был А.А. Евдокимов. Был избран краевой совет Общества изучения Северного края, включавший 25 представителей всех действующих краеведческих организаций Севера (Архангельск, Вологда, Великий Устюг, Тотьма, Коми область, Ненецкий национальный округ), а также организаций и учреждений, чья деятельность связана с изучением и развитием Севера (Крайплан, КрайОНО, КрайЗУ, Крайдортранс, Северная база Академии наук, Краевой музей, Кустпромсовет, Геологический трест, Водорослевый институт, лесотехнический и медицинский институты, гидрометеослужба и др.). Снова планировали совместную работу на ближайший год и обсуждали проблемы развития краеведения в условиях строительства социализма, не предполагая близкий конец.

Правительственные постановления, которые принимались в конце 1920-х и в 1930-е гг., решения 3-й (1927 г.) и 4-й (1930 г.) Всероссийских краеведческих конференций повернули краеведческое движение в сторону огосударствления, формальности, бюрократизма. Все краеведческие общества были повсеместно распущены в середине 1930-х г. В Архангельске это произошло 4 августа 1937 г.

Несколько лет назад в Архангельске была создана Краеведческая ассоциация Архангельской области. Деятельность Ассоциации пока не видна, но не видно и общей картины разнообразной краеведческой работы в Архангельской области. Хотелось бы пожелать Ассоциации создать рабочую обстановку, когда не диктовались бы условия, а оказывалась бы помощь в работе краеведам, знакомить с опытом работы других организаций, учитывать исторические реалии прошлых лет.

ПАРУСА ПОМОРЬЯ

А.В. Ружников, экспозиционер и куратор выставки

22 ноября в Архангельских Гостиных дворах открылась выставка «Паруса Поморья».

При виде парусного судна у мальчишек загораются глаза…

Среди посетителей во время открытия выставки замечены были архивисты и краеведы, капитаны дальнего плавания и ученые, писатели и просто любопытствующая публика. Организаторы представили все типы парусных судов, которые использовались нашими предками в Поморье. На макетах можно рассмотреть самые мельчайшие детали. Выставка охватывает всю историю парусного флота Поморья и вызывает интерес у знатоков и обычных посетителей.

В сентябре 2012 года прошла научно-практическая конференция «Архангельская область в контексте Российской истории», в которой приняли участие краеведы, историки, архивисты. В течение дня на пленарном заседании и секциях были заслушаны интересные доклады. Сейчас в издательстве «КИРА» готовится к выпуску сборник докладов. Мы публикуем часть статьи «Деревянные крепости Поморья» участника конференции из С.-Петербурга М.И. Мильчика. Нам показались интересными редко упоминающиеся в краеведческой литературе сведения о деревянной крепости в Холмогорах. Полную версию доклада читайте в сборнике, который выйдет в январе 2013 года.

ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ ПОМОРЬЯ В КОНЦЕ XVI - XVII ВЕКОВ

МИЛЬЧИК Михаил Исаевич – заместитель директора по науке НИИ «Спецпроектреставрация», Санкт-Петербург.

В Холмогорах на Городке, где в XV – XVI веках располагались дворы двинских посадников, а затем московских воевод, какое-то укрепление существовало, но известий о нем не сохранилось. По крайней мере, в начале XVII века его уже не было. Как и в Каргополе, в 1613 году, в связи с опасностью нападения «литовских разбойных людей» на холмогорские посады между Глинским посадом и Падрокурьем, «в Нижней половине» был спешно возведен пятибашенный острог, однако вскоре «тот острог льдом сломало и вешнею водою от Двины стены и башни подмыло». Иными словами, этот острог просуществовал всего несколько лет и никакого влияния на планировку города и его дальнейшее развитие не оказал.

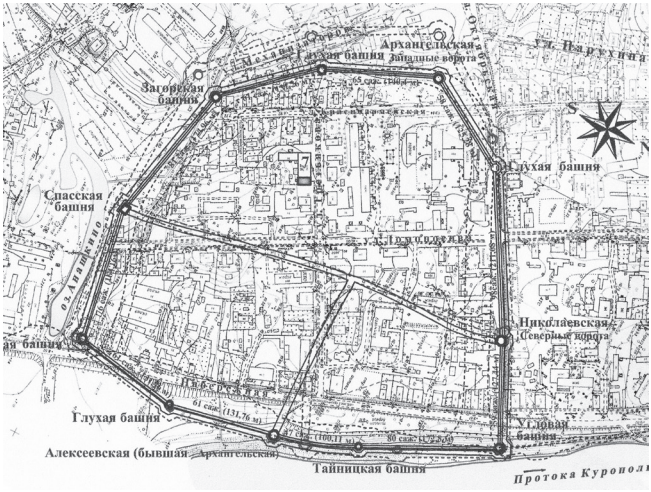

Рис. 1. План Холмогорской крепости в конце XVII в. Реконструкция на основе совмещения двух планов - начала XVIII в. и 1797 г. - с современной топоосновой М.И. Мильчика и Н.А. Демченко

Новый, больший, острог был поставлен через десять лет, в 1623 году, на месте деревень Качковки и Фадеевской, несколько дальше от берега. Теперь он стал располагаться в центре Холмогор , между Городком, где находился тогда еще деревянный Преображенский собор, и Глинским посадом. Там на плане рукописно-

го Атласа Архангельской губернии 1797 года показано незастроенное пространство, обрамленное широким контуром: ко времени составления Атласа от острога сохранялись лишь оплывший вал и остатки рва. Совмещение этого плана с другим, относящимся к самому началу XVIII века, и с современной топоосновой, позволяет достаточно точно реконструировать план Холмогорской крепости 1623 года, который имел 11 башен и представлял собой «острог в один тын», окруженный рвом (рис. 1). Две башни – Спасская и Водяная – воротные. К стенам из вкопанных вертикально бревен изнутри примыкали тарасы, поставленные с разрывами, чтобы между ними был подход к стене, в которой находились боевые щели нижнего боя («нижние бои меж тарасов»).

С восточной стороны острога берег вдоль двинской отмели укрепили обрубом «в одну стену». С других сторон «кругом острогу… ров», шириной в 4 сажени (8,6 м), сухой. По его дну, как и в Архангельской крепости, «ставлен тын», представлявший собой внешнюю линию обороны. Внутри крепости в 1646 г. построили дома, в которых можно было разместить до тысячи стрельцов, а также дать прибежище посадским людям на случай осады. Именно этим, надо полагать, и объясняются размеры крепости, невиданные ранее в Поморье: общая протяженность стен с башнями более двух километров (962,5 саж. х 2,16 = 2 079 м). Таким образом, новый острог, ставший военным и административным центром Холмогор, был в два с лишним раза больше Архангельского «города», возведенного на сорок лет раньше.

Итак, Холмогорская крепость с воеводским двором заняла теперь место между церковным центром и торгом: первый с деревянным собором Спаса на Городке располагался юго-восточнее острога, второй – северо-западнее, на Глинском посаде. И хотя эти части Холмогор были связаны улицей-дорогой, которая проходила через острог, подобная структура была всё же необычной для древнерусского города.

Городом – в старом значении этого слова – Холмогоры стали только в 1656 году, когда под началом воеводы Бориса Ивановича Пронского за одно лето двинские посадские люди, крестьяне, старцы и служки двинских монастырей по царскому указу «на острожном месте» срубили новую крепость – «город», стены которого теперь состояли только из тарас . Их общая протяженность сократилась до 822 саженей (1775,5 м), включая башни, срубленные еще при возведении первых укреплений на этом месте в 1621 – 1623 годах. Однако и после этого холмогорские укрепления оставались самыми большими на всем Севере.

Почти тридцать лет спустя Холмогорская крепость обветшала. Река разрушила береговой обруб. В 1684 г. двинский воевода Кондратий Фомич Нарышкин доносил в Москву то, что «…вешнею водою башни и стены, и житницы подмывает и против карабелной пристани городцкую острожную стену подмыло под самую стену, а башни наугольные подмыло под самые ж стены».

В январе 1688 г. на Двину вместо Нарышкина были назначены сразу два воеводы – Михаил Юрьевич и его сын Данило Михайлович Тати-

щевы. К этому времени работы по перестройке крепости только начинались: вдоль берега было построено «нового обруба мерою в длину 160 сажень» [около 346 м], да воротная Спасская башня «вместо старой башни, которая от ветхости вся огнила и развалилась».

Однако лишь в марте 1691 г. был дан царский указ новому воеводе Андрею Артамоновичу Матвееву «Колмогорской деревянной город... строить против прежнего двиняны посадскими людьми и уездными... крестьяны». Уже к осени 1692 года воеводой Андреем Артамоновичем Матвеевым «город починиван и перебран весь от подошвы и башни рублены новые». Полный же отчет («роспись») вместе с чертежом, к сожалению, не сохранившимся, воевода послан в Москву 15 декабря 1692 года.

Крепость была срублена по существу заново шестьюстами плотниками и работными людьми Двинского уезда всего за один год. Теперь все башни, кроме Спасской, были восьмистенными и завершались шатрами. Своей высотой выделялась средняя башня речного фасада – «Алексеевская проезжая башня от Двины реки.., на ней наверху построена вновь церковь во имя Праведнаго Алексея человека Божия о 8-ми стенах, мерою в ней кругом 18 сажен, вышина 19 сажен пол 2 аршина...» (42,2 м). Ранее она именовалась Архангельской, но теперь стала Алексеевской, так как «советом и по благословению преосвященного Афанасия» на ней была построена церковь, посвященная Алексею человеку Божию – тезоименитому святому царевича Алексея Петровича. Опираясь на известные, но, к сожалению, немногочисленные аналоги, по времени почти совпадающие с нашей крепостью, можно предположить, что храм располагался в уровне первого яруса и имел выносы на консольных бревнах, как в сторону Курополки – там находилась алтарная часть, увенчанная главкой, так и внутрь города.

Второй по высоте – 30,2 м - являлась другая воротная башня, расположенная со стороны Архиерейского двора, - Спасская – единственная четырехстенная, выстроенная заново несколько ранее остальных – в 1686 году. Она завершалась смотровой вышкой (чердаком), над которой находился герб – двуглавый орел. От нее прямая дорога вела к Спасо-Преображенскому собору. От этой башни к противоположным Николаевским воротам шло деревянное мощение, показанное на плане начала XVIII века. Таким образом трое ворот связывали мощеные улицы, а продольная являлась частью главной городской магистрали, идущей параллельно реке от Городка к Глинскому посаду. Сопоставление упомянутых исторических планов с современной топоосновой показало, что той линии берега, где когда-то находился восточный – речной фронт крепости, уже давно нет: он смыт весенними разливами Северной Двины.

Крепостные стены теперь представляли собой состыкованные друг с другом рубленые клети-тарасы шириной около 2-х саженей (4,3 м). Вдоль боевого хода с напольной стороны шел брустверь высотой примерно 1,2 – 1,3 м, а выше – сплошная щель высотой около 60 см. Сходные конструкции были у деревянных стен Киева 1682 года, если судить

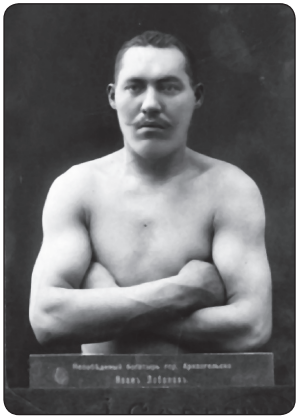
по их изображению на плане города 1695 года. Здесь брустверприкрывал стрелков, стоявших на боевом ходе, примерно до уровня груди. Судя по киевскому плану, кровля там над боевым вообще отсутствовала. В отличие от Архангельской, Олонецкой и Каргопольской крепостей, в Холмогорах, как и в Киеве, не было навесного боя - облама.

Итак, Холмогорская крепость имела по-прежнему 11 башен и все они, кроме одной, завершались шатрами. Четыре из них были проезжими. Речной фасад, составляющий третью часть всего периметра крепости, вытянулся примерно на 770 м. В середине этого величественного ансамбля, в который включались еще два церковных шатра, и находилась Алексеевская башня с надвратной церковью. Она зрительно как бы обозначала центр всего города, будучи его самым высоким сооружением. Крепость с ее многочисленными вертикалями являлась не только административным, но и архитектурным центром Холмогор. Именно крепость связывала весь растянувшийся на 5 верст город в единое целое. Появление высоких шатров на 10-ти башнях усилило главенствующую роль крепости. Однако облегченная конструкция стен показывает, что ее строители не рассчитывали на долговременную осаду. Крепость должна была быть укрытием для посадских людей. А также защитой для находившихся на ее территории административных учреждений, казначейства, порохового погреба, государевых житниц.

В низовьях Северной Двины холмогорская крепость стала вторым по времени форпостом после Архангельского деревянного «города» - «государевой корабельной пристани», возведенного в 1582 – 1583 гг. на Пур-Наволоке. Главная цель обеих крепостей – предотвратить проникновение иноземных «воинских людей» вглубь страны, ибо Двина тогда являлась главным путем сообщения Русского Севера с центральными областями страны... Выражаясь современным языком, в XVII веке была создана эшалонированная система обороны, завершившаяся строительством в 1702 - 1705 гг. на безлюдном острове между Корабельным рукавом (Малой Двинкой) и островной протокой каменной Новодвинской крепости – первой на Севере бастионного типа. Основание Петербурга (1703 г.) и победа в Северной войне существенным образом меняют всю военно-оборонительную ситуацию на российском Севере. Основные связи с западной Европой теперь перемещаются в Балтийское море и новую столицу. По этой причине, а также в результате широкого внедрения бастионной системы в фортификации, прежние деревянные крепости теряют свое значение и к тому же становятся устаревшими, что приводит их к гибели на протяжении XVIII в. (за исключением Колы, крепость которой сгорела во время бомбардировки английской эскадрой в 1854 г.).

К сожалению, теперь места этих значительных сооружений, сыгравших немалую роль в истории Севера, никак не отмечены и запущены до такой степени, что их трудно отыскать на местности. Столь пренебрежительно-безразличное отношение к памятникам собственной истории не может не иметь самых негативных последствий.

ПИШЕТСЯ КНИГА О СЕВЕРНОМ СИЛАЧЕ

Непобедимый богатырь г. Архангельска

Довольно продолжительное время нашу инициативную группу беспокоил один очень важный вопрос: как помочь родине и своим землякам в деле созидания и возрождения частично утраченных некогда желания и воли жить, опираясь, прежде всего, на традиции, опыт и наследие предков? Базой всего жизнеустройства были незыблемые традиции, титанический дух и богатырское здоровье. Без здоровья – ни дом построить, ни в море сходить, ни детей родить и вырастить. Прошло время, и с течением лет общество пересмотрело и «переустановило» приоритеты, к великому сожалению, в ущерб себе. Нет, мы не скажем, что все стали хилыми, беспомощными и безнадёжно больными. Не все ещё «отравлены» ценностями, принесёнными извне и пришедшимися не по нутру нашему национальному, уникальному и неповторимому. Есть надежда на спасение и возрождение до тех пор, пока мы помним о нашем славном прошлом, которое созидали наши великие предки.

Было это давно. Жил недалеко от Архангельска, в небольшом селении Лявля, Иван Лобанов 1850 года рождения. За удаль молодецкую, силу непомерную и свойства характера прозвали его «Ванькой – лешим». Неспроста прозвали его так. С «лешими» в то далёкое время сравнивали людей сильных и непобедимых. Знаем мы о нём мало то ли оттого, что за давностью лет была утрачена знаменитая слава о «Ваньке – лешем», то ли просто оттого, что в те времена это считалось явлением обычным. Но весть заурядная становится «притчей во языцех» в том далёком времени, когда Иван, не находя себе равных, славит на международной арене не только свою деревню, но и Россию. Молва передавала об Иване Лобанове истории, которые сейчас могут показаться легендами или мифами. Был он молод, высоченного роста детина и силён настолько, что мог двухпудовую (32 кг) гирю перебросить через двухэтажный дом. Ту же гирю, соревнуясь с очень сильным соперником, он подбрасывал на двадцать метров вверх и просил его поймать падающий снаряд. Заметив по многим феноменальным способностям молодого парня, один предприимчивый владелец цирка пригласил Ивана в труппу. С того времени пошла слава о нашем земляке на всю Россию, а затем и на весь мир. История не упоминает ни одного случая, где Иван был бы побеждён. Ему просто не было равных. Оттого однажды Ивана даже не допустили до соревнований. Переживая за честь страны и за своё имя, атлет пошёл на неслыханный поступок: он вышел на арену, с лёгкостью вынес и положил на середину ковра огромный железнодорожный рельс. После поднятых на смех спортсменов, которым под силу было только вдвоём устранить неожиданное препятствие, руководство соревнований было вынуждено пойти на условие участия Ивана в соревнованиях. Рельс был с такой же лёгкостью унесён им с арены, а по итогам прошедшего единоборства Ивану опять не было равных...

Имя было славное, человек был уникальный, а знают о нём мало или не знают вообще. Мы решили восполнить этот пробел. Нашей группой ведётся изучение и сбор биографических материалов об Иване Лобанове, организуются встречи с родственниками и краеведами. Целью проводимой работы является издание отдельной монографии, посвящённой знаменитому атлету и силачу. Многочисленные свидетельства, сохранившиеся у краеведов, вполне доступны, и мы надеемся, что совсем скоро наши дорогие любознательные земляки смогут оценить наше детище - книгу об Иване Лобанове.

Всем желающим помочь нам в этом общественно-полезном деле мы предлагаем сотрудничество в процессе поиска и сбора информации о знаменитом земляке.

В. Лагунов, О. Шестакова, А. Михайлов
E-mail: arhpatriot@gmail.com Тел.: 8(8182) 424754, 8-911-552-63-94

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ «ИЛЬИНСКАЯ ЦРБ»

Наше учреждение ведет свою летопись с лета 1898 г., когда в селе Ильинское открылась лечебница на 15 кроватей.

В начале XX века появляются фельдшерские пункты. В феврале 1925 г. земскую народную больницу переименовали в Ильинскую районную больницу.

Новый корпус Ильинской центральной районной больницы

Наибольшее развитие здравоохранение Виледи получило в 30-е и 60-е годы, что напрямую связано с развитием в эти периоды сельского хозяйства и промышленного производства района. В 1930 г. построена амбулатория. В 1939 г. численность населения достигла самой высокой отметки – 27 тысяч человек. В 1962 г. было закончено строительство 12-квартирного дома для медицинских работников. В 1964 г. пущено в эксплуатацию здание инфекционного отделения на 15 коек. В 1966 г. Ильинскую районную больницу переименовали в Ильинскую центральную районную больницу (ЦРБ). В 60-е-70-е годы была решена кадровая проблема благодаря существующей в тот период системе послевузовского распределения врачей.

С 1973 по 1995 год в течение 22 лет учреждение возглавлял главный врач Попов Михаил Иванович, отличник здравоохранения.

В 1980 г. завершено строительство корпуса больницы в каменном исполнении, в котором разместились детское и акушерское отделения.

На конец XX века на Виледи работали центральная районная больница и 3 участковые больницы, 14 фельдшерско-акушерских пунктов, отделение скорой медицинской помощи. Число больничных коек – 205, врачей – 30, среднего медицинского персонала – 159.

С 1995 г. по настоящее время учреждением руководит заслуженный врач Российской Федерации, врач высшей категории Леонид Евгеньевич Кашенцев.

В 2005 г. сдана в эксплуатацию первая очередь нового здания ЦРБ, в 2009 г. вторая очередь. Это позволило все подразделения центральной районной больницы разместить в одном здании, кроме бактериологической лаборатории и отделения скорой медицинской помощи.

С 1 января 2012 г. учреждение перешло в государственное подчинение и было переименовано в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Архангельской области «Ильинская центральная районная боль-

Коллектив Ильинской ЦРБ

ница». Сегодня наше учреждение включает в себя центральную районную больницу, 3 амбулатории и 12 фельдшерско-акушерских пунктов.

Нами оказываются следующие медицинские услуги:

- стационарная медицинская помощь (круглосуточный стационар на 61 койку: терапевтическое, хирургическое, акушерское, педиатрическое отделения);

- амбулаторно-поликлиническая медицинская помощь (поликлиника центральной районной больницы на 200 посещений, Никольская амбулатория на 70 посещений, Вилегодская и Соровская амбулатории – каждая на 50 посещений и 12 ФАПов);

- медицинская помощь в условиях дневного стационара (дневной стационар при поликлинике центральной районной больницы на 20 пациенто-мест, дневные стационары при амбулаториях на 13 пациенто-мест);

- скорая медицинская помощь.

Медицинская помощь оказывается по таким профилям: акушерство и гинекология, педиатрия, терапия, общая врачебная практика, хирургия, неврология, офтальмология, стоматология, стоматология ортопедическая, эндокринология, инфекционные болезни, фтизиатрия, дерматовенерология, оториноларингология, психиатрия, наркология, анестезиология-реаниматология.

Коллектив учреждения состоит из 27 врачей, 126 средних медицинских работников, 87 человек прочего персонала. Укомплектованность врачебными кадрами составляет 90, 4 %, средним медицинским персоналом 93, 9 %. Аттестовано 59,3 % врачей, 54,0 % среднего медицинского персонала.

Больница остро нуждается во врачах-стоматологах, терапевтах. Информацию о центральной районной больнице можно найти на сайте vilcrb.ru

ЭНТУЗИАСТ СПОРТА

(к 100-летию со дня рождения Сергея Георгиевича Кочебурова)

ПАХОЛКОВ Альберт Степанович – судья республиканской категории, ответственный секретарь федерации футбола Архангельской области, член культурно-просветительного общества "Норд".

Достижения в спорте того либо другого региона определяет не так положенная по штату схема его организации, как люди, личности, конкретно и повседневно вопросы решающие. И чем их больше, с искрой, энтузиазмом, творческой выдумкой, тем значительней эти самые успехи. Таких творцов, повседневных тружеников, Поморье всегда имело в достатке. Чем и прославилось – в бывшем Союзе, в теперешней России. Причем темпов счастливо не теряет. И хотя сегодня кого-то уже, увы, нет – это ничего не меняет - заложенные ими традиции остались и остаются с нами.

Сергей Георгиевич Кочебуров (фото из архива автора)

14 сентября одному из первых пропагандистов спорта на Севере, разностороннему спортсмену, неоднократному победителю городских соревнований по легкой атлетике и лыжным гонкам, судье всесоюзной категории Сергею Кочебурову исполнилось бы 100 лет.

Сергей Георгиевич начинал свою работу в спорте в секциях и кружках Всеобуча и Осоавиахима. В 1936 году становится инструктором физкультуры в ДСО «Энтузиаст», которое объединяло работников лесозаводов, бирж, бумажных и деревообрабатывающих предприятий города Архангельска.

С первых дней войны С.Г. Кочебуров на Карельском фронте обучает и участвует в боевых действиях лыжных истребительных батальонов. Войну закончил в составе первой Дальневосточной армии. Награжден орденами «Красной Звезды» и «Боевого Красного Знамени».

В 1946 году Сергей Кочебуров восстанавливает в Архангельске разрушенную войной физкультурную работу в ДСО «Энтузиаст» и «Лесосплав», а после их объединения, в 1947 году руководит Архангельским областным советом ДСО «Красная Звезда», которое объединило работников лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности области. Одновременно более пяти лет исполняет обязанности председателя Архангельского горспорткомитета.

Это было тяжелое время. Разруха, продовольственные карточки, практически не было спортивного инвентаря. В области создаются коллективы физкультуры ДСО «Красная Звезда» в Онеге, Плесецке, Архбумкомбинате, на архангельских лесозаводах, Соломбальском ЛДК... Штат облсовета был всего три человека, на предприятиях освобожденных инструкто-

ров физкультуры не было, но Сергею Георгиевичу повезло. На долгие годы судьба его связала с такими замечательными людьми, энтузиастами физкультуры и спорта, как В.М. Большаков, В.П. Матвеев, Н.Я. Толстиков, Г.А. Зыков, В.Г. Поляков, В.П. Петров, В.А. Петрова, П.П. Жаворонков, В.А. Лукошков, А.П. Зелянин, Н.В. Хрушкая и многие другие.

Шли годы, крепло и развивалось ДСО «Красная Звезда». Строились спортивные сооружения в Архангельске, Онеге, Плесецке, возводились спортплощадки и футбольные поля на Архбуме, СЛДК, в Маймаксе, леспромхозах и на лесобазах области.

К 1951 году в ДСО «Красная Звезда» входит 74 коллектива физкультуры, 5270 физкультурников. Подготовлено свыше трех тысяч значкистов ГТО, 890 спортсменов-разрядников, а сборная команда лыжников стала победителем всесоюзных соревнований Центрального совета общества.

Человеком Сергей Георгиевич был творчески беспокойным. Всех заряжал неуемной энергией. И постоянно смотрел вперед и только вперед. Поддержку и помощь в работе С.Г.Кочебурову всегда оказывали члены президиума обкома профсоюзов лесной и деревообрабатывающей промышленности Н.Я.Мотохов и В.А.Боричев. Всячески поддерживал работу ДСО «Красная Звезда» председатель облспорткомитета П.П.Жильцов.

Шло время, в 1956 году С.Кочебуров закончил Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта. В это же время благодаря его энтузиазму началось строительство лыжной базы в М.Карелах. В ведение ДСО «Красная Звезда» передается стадион гарнизонного Дома офицеров. Приказом ВЦСПС увеличено до 30 человек число освобожденных инструкторов физкультуры в коллективах предприятий ДСО. А Сергей Кочебуров награждается почетным знаком ЦС ДСО «Красная Звезда». Количество членов общества достигло 6500 человек.

10 февраля 1957 года в М.Карелах открыта лыжная база, которая стала не только стартовой площадкой будущих Беломорских игр, но и любимейшим местом отдыха горожан.

На стадионе «Динамо» проходит летняя спартакиада ДСО «Красная Звезда», которая собрала более двухсот участников - рабочих и служащих предприятий лесной отрасли. Первое место заняла команда Соломбальского ЛДК.

В декабре 1957 года на объединенном Пленуме ЦК КПСС и ВЦСПС был рассмотрен вопрос об улучшении работы профсоюзов по развитию физкультуры и спорта, где было принято решение о создании спортивного общества «Труд», которое объединило ДСО «Красная Звезда», «Авангард», «Пищевик», «Строитель».

27 мая 1958 года в Архангельске состоялась конференция облсовета ДСО «Труд», где был избран состав областного совета, председателем стал Яков Сипин. Сергей Кочебуров был назначен его заместителем.

Да, он мог работать и работать, заниматься любимым делом, которому посвятил всю свою жизнь, но Сергей Георгиевич был уже неизлечимо болен. Перенесенная в 1956 году операция на желудке, напряженная, нервная работа, реорганизация общества подорвали его силы и здоровье. Правда, весной 1960 года он пытался еще проанализировать в своих заметках причины неудач выступлений лыжников на Олимпиаде в Скво-велли, но силы покидали его, и 3 сентября 1960 года Сергей Георгиевич Кочебуров скончался на 48-м году жизни.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I В АРХАНГЕЛЬСКЕ. СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

Ниже публикуется письмо И.Г. Классена, в котором он подробно описал события в Архангельске по приему Александра I. Свидетельства очевидца, который был в гуще этих событий и встречался с императором, очень любопытны. Они дополняют статью на эту тему, опубликованную в №3 за этот год (С.22-27). Правописание и знаки препинания были модернизированы издателем. Часто упоминаемая в письме госпожа Классен была Доротеей, урожденной Брёкер, родственницей семьи Фюрст и приемной дочерью Абрахама ван Бринена. Старшей дочери Доротее было тогда 14 лет, позднее она вышла замуж за архангельского купца Германа Молльво, а при втором замужестве - Томаса Моберли.

Письмо И.Г. Классена подготовил к печати и передал в архив ДКПО «Норд» краевед Сергей Михайлович Гернет (1944-2010).

Мой любезный брат!

Целью настоящего послания является сообщить Тебе, нашей старой матери и нашим братьям и сестрам большую радость, которую мы пережили на этой неделе. Наш великодушный император, освободитель России и всей Европы, Он, в котором чувствуется рука провидения и который отличается от всех других монархов своей истинной христианской покорностью и своим здравым умом, осчастливил на три дня наш Архангельск своим присутствием, и мне выпала честь принимать самого любезного из всех князей в своем доме. Ты, вероятно, уже слышал от Брандта, что мой дом, который я купил у него перед его отъездом, был предназначен для приема императора частично из-за своей удобной внутренней обстановки, но более всего из-за своего прекрасного расположения и вида. Ты, наверное, догадываешься, сколько радости доставляло мне делать все, что было в моих силах для обустройства моего дома внутри и снаружи для приема дорогого гостя со всей гостеприимностью и удобствами. Кроме всего прочего, я выписал из Петербурга по эстафете самые изысканные фрукты, которые одни обошлись мне в 1200 рублей и прибыли, к сожалению, все, за исключением ананасов и винограда, испорченными.

Монарх прибыл к нам 28 июля, в понедельник вечером, а точнее, около полуночи; я не стану описывать Тебе ликование и восторг жителей нашего города, не видевших 117 лет, минувших со времени визита Петра Великого, ни одного российского монарха; скажу лишь, что во время трехдневного пребывания нашего императора, щедро одаренного небом прекрасной погодой, перед моим домом с утра и до

поздней ночи толпился радостный народ, желавший увидеть императора, и каждый раз, когда тот появлялся у окна или на балконе, толпа приветствовала его тысячеголосым "ура!". Скажу также, что монарх был очень доволен порядком во всех общественных учреждениях и часто говорил, что это превзошло все его ожидания. Все это настроило его на такой веселый лад, что его окружение единодушно уверяло, будто Он еще никогда не был во время своего путешествия по России на протяжении трех дней таким радостным и милостивым; много милостей раздал Он здесь людям, а также наделил некоторыми льготами город и торговых людей, и еще большие льготы пообещал. Более подробно я сообщу об этом в другой раз – сейчас же спешу сообщить Тебе то, что касается меня лично и кажется мне порой сном, настолько превзошли милость и снисхождение благородного монарха по отношению к нам все, что мы могли ожидать от его известной мягкости и гуманности.

Императора, который, как я уже говорил, прибыл около полуночи, я встречал на лестнице, где он дружелюбно приветствовал меня вопросом: я ли хозяин дома, после чего прошел в свою комнату. Затем к аудиенции были допущены наш генерал-губернатор, адмирал Клокачев и губернатор. Около часа ночи к императору был вызван я; я пробыл у Него совершенно один почти четверть часа; Он говорил со мной по-французски, и, хотя я очень стесняюсь говорить по-французски, Его мягкость и приветливость не только дали мне достаточно самообладания и рассудительности, чтобы говорить откровенно и безбоязненно, но я никогда еще не говорил по-французски с большей легкостью. Большую часть беседы я даже записал и сообщу ее Тебе при случае; каждое Его высказывание, так же, как и Его облик, несет печать Его прекрасного сердца, отпечаток чистой гуманности. После меня к нему позвали мою жену, и она тоже вернулась из Его комнаты со слезами на глазах и сильно взволнованная; монарх с большой теплотой упомянул ее единственного брата, полицмейстера Брёкера в Петербурге, которому Он очень благоволит, и был так снисходителен, что на прощание поцеловал ей руку. Ты можешь себе представить, дорогой Георг, как восхищены мы были уже этими доказательствами императорской милости, и все же нам предстояло насладиться еще большими.

Оба следующих дня, вторник и среду, кайзер столовался дома, и оба раза мне посчастливилось по Его приказу присутствовать на трапезе. По недоразумению в первый день мне не сообщили, что я удостоен такой чести; я спокойно сидел в конторе, как вдруг в спешке появился камердинер императора и сказал мне, что я могу пройти на трапезу, сразу после этого появился второй камердинер, добавивший, что император не желает идти к столу, пока хозяина нет дома, и, действительно, когда я через две минуты, после того как набросил сюртук, вошел в зал, я обнаружил императора стоящим в окружении 14 генералов и их превосходительство, ждущих только меня.

Я рассказываю Тебе об этом незначительном инциденте для того, чтобы показать, насколько велик

гуманизм и снисходительность первого монарха земли. После застолья Его генерал-адъютант, князь Волконский, живший также в моем доме, человек, пользовавшийся полным доверием императора, сказал мне, что монарх желает видеть моих детей, в связи с чем он намеревается в 8 часов пить у нас чай; мы же жили в это время в довольно стесненных условиях и совсем не изысканно в соседнем здании, расположенном совсем близко, в квартире одного из наших торговых служащих. Император пришел совсем один, протянул руку моей жене, встречавшей его вместе со мной у лестницы, выпил у нас чай, оживленно беседовал с нами о разных вещах, несколько раз с большой теплотой заговаривал с моей старшей дочерью, очень ласково обходился с самой младшей девочкой, а уходя, был опять так любезен, что в моем присутствии поцеловал руку моей жене. На следующий день, в среду, мне посчастливилось уже во второй раз быть приглашенным к столу императора; мы обедали за маленьким круглым столом, восьмером: император, пять человек из его окружения, генерал-губернатор и я; император был необычайно весел, шутил, смеялся и вел беседу со всеми присутствовавшими за столом очень непринужденно, то на русском, то на французском языке. Сразу после застолья император поехал через порт в крепость, находившуюся в двадцати верстах, а после 10 часов удостоил чести купцов, почтив своим присутствием бал, устроенный ими, самый блестящий, какой когда-либо видел Архангельск; он оставался на нем до 12 часов, и моя жена дважды, а дочь один раз имели счастье быть приглашенными Им на несколько кругов полонеза.

Следующий день, четверг, был назначен днем отъезда императора; многие милости императора были уже розданы генерал-губернатором, а перед моим домом и во дворе толпился народ; в это время меня позвали к князю Волконскому. Когда я вошел, князь сказал мне по-французски: «Император приказал мне засвидетельствовать Вам свое глубокое удовлетворение приемом, который был оказан ему в Вашем доме, и в качестве благодарности он передает Вам через меня перстень для Вас и украшения для Вашей супруги и дочери». С этими словами он передает мне три сафьяновых коробочки, в одной из которых лежало драгоценное кольцо для меня, в другой склаваж (ожерелье, плотно облегающее шею) для моей жены, в третьей фермуар (ожерелье с застежкой) для моей дочери, все вещи были отделаны бриллиантами и выполнены со вкусом. Знатоки оценивают этот действительно царский подарок в 15000 тысяч рублей – на самом дели эти доказательства императорской милости бесценны и должны – да будет на то воля Божья – передаваться по наследству нашим правнукам.

Это произошло в 10 часов утра; в 12 часов император выехал в адмиралтейство, где мы наблюдали красивую церемонию спуска на воду двух военных кораблей, затем он обедал у генерал-губернатора, около 4 часов пришел домой и начал готовиться к отъезду. В 5 часов меня позвали к императору. Он благосклонно поблагодарил меня за

хороший прием, которым он поистине насладился, высказал сожаление о том, что причинил нам так много неудобств, поинтересовался, предоставлю ли я Ему свой дом в случае, если он снова решит посетить Архангельск, и т.д. – я мог отвечать ему разве что слезами, настолько переполняло меня чувство умиления, так как для человека чувств нет лучшего зрелища, чем наблюдать на троне благородного человека. Прощаясь, Он пять раз поцеловал меня и велел позвать мою жену и дочь, которые через несколько минут вернулись из Его комнаты, также громко всхлипывая. Никогда воспоминание об этой сцене, которую я не в состоянии описать пером, не исчезнет из моей памяти. Каждый человек из свиты императора заверил меня, что император во время своих поездок по России еше ни разу не был так милостив и благосклонен по отношению к тем, кто его принимал (хозяевам дома). Я льщу себя мыслью, что мне посчастливилось понравиться монарху лично; если это так, то это произошло благодаря искреннему, неприукрашенному проявлению нашей любви, прямодушию и откровенности моих высказываний, домовитости моей жены и ее стремлению оказывать Ему маленькие любезности, непринужденной естественности моей дочери. Что бы еще с нами ни произошло, те три дня останутся самыми замечательными днями моей жизни.

Передай содержание моего письма нашей достойной уважения маме, которой Небо подарило такую радость на 86-ом году ее жизни, а также нашим братьям, сестрам и друзьям. Если у меня не будет времени написать такое же подробное письмо Брандту, то я направлю его Тебе за информацией о подробностях, и я убежден, что он от всего сердца порадуется за меня. Император во время своего прибытия в Архангельск останавливался на находящемся в 6 верстах от нас сахарном заводе Брандта для того, чтобы сменить дорожный костюм, и подарил управляющему завода 50 дукатов.

Прощай.

И. Классен.

ПЕРВЫЕ АКТРИСЫ АРХАНГЕЛЬСКА

В своей книге «Краткая история о городе Архангельском» выдающийся русский историк В.В. Крестинин сообщал, что еще в 1703 году в Архангельске, в доме иноземца Ивана Антонова, проходили театральные представления. В конце XVIII века в городе строился деревянный публичный театр. Своей театральной труппы не было, поэтому стараниями архангельского вице-губернатора Сергея Петровича Окунева и советника Архангельской казенной палаты Семена Семеновича Стоинского в Архангельск были приглашены для участия в театральных постановках ярославские актрисы Фекла Брыкнер и Екатерина Сахарутина, одна из которых «играет превосходно роль служанки». Также были предприняты попытки пригласить на роль старухи актрису из Углича и «превосходного актера для опер, который не только сам поет хорошо и правильно, но и других к тому успешно приучает, знав хорошо музыку».

В течение лета 1791 года здание театра было построено на территории Немецкого гостиного двора с использованием материалов разбираемых старых построек.

Ниже мы публикуем интересный документ – договор о приглашении на гастроли сроком на два года в Архангельск актрис из Ярославля. Уже в те давние времена женщины умели ценить свой талант и выдвигали особые условия. Это видно из обнаруженного в ГААО членами культурно-просветительного общества «Норд» документа:

Договор Архангельской казенной палаты с ярославскими актрисами Феклой Брыкнер и Катериной Сахарутиной о привлечении их к работе в архангельском городском театре.

1791 года февраля 3 дня мы, нижеподписавшиеся, с дозволения мужей своих сделали сей договор с Архангельской казенной палатой господином советником Стоинским в том, чтоб на заводимом в городе Архангельском театре вступить нам в число действующих лиц на нижеследующих условиях:

1. Быть нам при театре не менее двух годов.

2. За что нам получать жалованья Фекле Брыкнерше сто пятьдесят, Катерине Сахарутиной сто рублей.

3. Ежели мужья наши рассудят быть в городе Архангельском, то производить им жалованье по званию их, в счет нашего жалованья выдать при подписании договора денег пятьдесят рублей, да при найме извозчиков на задатии выдать в счет театра двадцать пять рублей, а достальные извозчикам заплатить по приезде нашем в Архангельск.

5. Ежели потребны будут нам деньги, то по приезде нашем в Архангельск выдать нам в счет нашего жалованья еще пятьдесят рублей.

6. Квартиры чтоб нам отведены были на счет театра.

7. Явиться нам в город Архангельск не позже 15 марта сего года, в случае ж каковых - либо излишних налогов, то волены мы от оного театра отойти, а что принадлежит до платья экипажу в театре надобном быть не от нас, но от оного театра: в уверении чего при засвидетельствовании наших мужей и подписуемся: Фекла Брыкнерша, Катерина Сахарутина.

Что действительно с позволения моего жена моя Фекла Брыкнерша к действию в театре вступает, в том свидетельствую муж ее Ярославской уголовной палаты канцелярист Антон Брыкнер.

Что так же с позволения моего и Катерина Сахарутина вступает, в том свидетельствую Ярославской казенной палаты канцелярист Андриан Сахарутин.

ВОЗДУШНАЯ ГАВАНЬ ПОМОРЬЯ

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – писатель, автор книг об Архангельске, контрразведке и авиации Русского Севера, член Российского общества историков-архивистов, член культурно-просветительного общества «Норд».

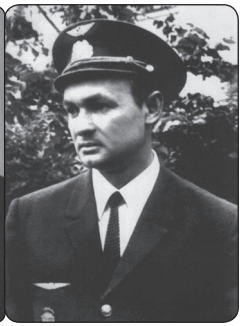
Аэропорт Архангельск давно называют главными воротами Русского Севера, но, на мой взгляд, более романтично звучит – воздушная гавань Поморья. Имея славные традиции старейшего авиапредприятия на Северо-Западе России, он уверенно наращивает свой потенциал на благо северян и гостей города на Двине.

Впервые, 50 лет назад, турбовинтовой самолет Ил-18, бортовой № 75784, совершил посадку на новом аэродроме в Талагах. Он выполнил технический рейс по маршруту Ленинград – Москва – Архангельск. Перелетом руководил Герой Советского Союза В. Башкиров и начальник Северного территориального управления ГВФ Н. Порфиров. Таким образом, дата 5 февраля 1963 года считается точкой отсчета новой жизни аэропорта Архангельск.

Значение этого события для Архангельска трудно переоценить. Первый в Северном крае аэропорт Кегостров свою важную роль сыграл, для реалий нового времени устарел и должен был уступить дорогу своему молодому, полному сил и амбиций преемнику. Необходимо было обеспечить повышенный комфорт для пассажиров и условия работы для авиаторов на уровне современных требований.

Киселев В.Т.

Хижко В.И.

Командиром первого Архангельского объединенного авиаотряда (1-й АОАО) и фактически начальником аэропорта стал В.Т. Киселев, до этого руководивший 68-м авиаотрядом. Владимир Тимофеевич много сил и энергии отдал развитию авиации на Севере и ратовал за строительство гражданского сектора на военном аэродроме

Талаги. Фронтовик, заслуженный пилот СССР, он налетал пятнадцать тысяч часов в воздухе и подго-

Мартынов А.М.

товил более полусотни командиров экипажей.

В 1966 году В.Т. Киселев был назначен командиром вновь сформированной Архангельской авиагруппы, а его пост в талажском аэропорту принял Анатолий Михайлович Мартынов. Заслуженный работник воздушного транспорта, он в течение тринадцати лет успешно командовал 1-м АОАО, непосредственно участвуя в открытии новых пассажирских маршрутов из Архангельска с использованием турбовинтовых самолетов Ил-18 и Ан-24 и реактивного лайнера Ту-134. Это было время бурного развития гражданской авиации Севера.

Вадим Ильич Хижко командовал Архангельским авиаотрядом в 1979–1987 годах. Прежде всего, он был классным пилотом. В качестве командира экипажа он летал на самолетах Ил-14, Ан-24 и Ту-134, а также на вертолетах Ми-8 и Ми-6. Летчика Хижко отличала высокая техника пилотирования и смелость в принятии нужного решения при экстремальной ситуации. Но и администратором Вадим Ильич оказался весьма эффективным. Именно при нем в Архангельске впервые приземлился и занял достойное место в строю северных самолетов большой реактивный лайнер Ту-154.

Новому аэропорту предстояло еще существенно обустраиваться, менять свой внешний облик, прежде чем он стал таким, каким мы видим его сегодня. Вначале там базировались самолеты Ли-2, Ил-14, Ил-18. Особо надо отметить эскадрилью мощных воздушных кораблей Ил-18, которая укрепила авторитет гражданской авиации на Севере. Ими управляли такие известные летчики, как заслуженные пилоты СССР Е. Загорский, Ф. Попов, Г. Свиряев, пилоты первого класса А. Миронов, А. Паршин, В. Рогачевский, заслуженный штурман СССР Г. Масленицев и другие.

В конце 60-х годов в аэропорт поступили новые самолеты – турбовинтовой Ан-24 и реактивный Як-40, позднее – Ан-26. 7 марта 1974 года в аэропорту получил прописку скоростной самолет Ту-134, который сразу стал флагманской машиной архангельской авиации. 4 апреля 1988 года в аэропорт Архангельска поступил большой реактивный лайнер Ту-154.

В начале 90-х годов произошло разделение 1-го АОАО на отдельные предприятия: авиакомпанию, аэронавигацию и аэропорт. Авиакомпанией «Архангельские воздушные линии» стал руководить бывший летчик Владимир Михайлович Коротяев, который приложил немало сил и энергии для создания и успешной ее работы.

В 1997 году генеральным директором аэропорта Архангельск стал опытный авиатор Юрий Васильевич Васильев. Умелый руководитель, интеллигентный человек, он многое сделал для развития нашего аэропорта в современных условиях.

Наступили 2000-е годы. Авиакомпания «Архангельские воздушные линии», как говорится, сменила вывеску и получила название «Аэрофлот-Норд». 28 августа 2006 года в Архангельск «на постоянное место жительства и работы» прилетел американский реактивный самолет Boeing-737. В 2009 году московский «Аэрофлот» сменил название компании на «Нордавиа» и назначил генеральным директором Олега Владимировича Усманова.

Все течет, все изменяется. В аэропорт приходят новые специалисты, новые руководители. Ныне генеральным директором ОАО «Аэропорт Архангельск» является Ваге Петросян. В аэропорту планируется реконструкция взлетно-посадочной полосы и аэровокзального комплекса. Во главе авиакомпании «Нордавиа» стоит генеральный директор Олег Ветвинский. 1 февраля 2012 года турбовинтовой самолет ATR-42 франко-итальянского производства выполнил первый рейс из Архангельска в заполярный Нарьян-Мар.

Самолет Ил-14

Сегодня аэропорт Архангельск является крупнейшим авиапредприятием Русского Севера и имеет статус международного. Из него выполняются регулярные рейсы в страны Баренц-региона. А добротная взлетно-посадочная полоса длиной два с половиной километра позволяет принимать различные типы отечественных и иностранных воздушных судов.

Разработка месторождений алмазов, нефти и газа, добыча и переработка леса, атомное судостроение, развитие туризма на Русском Севере вселяют надежду, что воздушная гавань Поморья будет и дальше совершенствоваться и радушно принимать новых гостей и жителей города на Двине. Welcome!

Фото из архива автора

ВОЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ И ДЕЛО «ВЕСНА»

САННИКОВ Леонид Иванович – кандидат исторических наук, доцент, почетный член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд».

Военные специалисты – «военспецы» – офицеры, в том числе военные чиновники и врачи, царской армии и флота, служившие в годы интервенции и Гражданской войны в России в РККА и РККФ.

Перед Октябрьской революцией 1917 года офицерский корпус России насчитывал примерно 250 тысяч человек. Офицерство, как и все общество в стране, раскололось в годы интервенции и Гражданской войны. В 1918–1920 годах в Красной Армии и на флоте служило до 75 тысяч бывших офицеров, военных чиновников и врачей (30 % старого офицерского корпуса), в белой – 100 тысяч и 75 тысяч отошло от военной службы, как тогда говорили – «вернулось в первобытное состояние».

«Военспецы» оказали большую помощь республике Советов в создании и руководстве Вооруженными Силами, в организации разгрома интервентов и белогвардейцев, в создании, а затем и развитии советской военной науки.

Но нельзя преувеличивать роль военных специалистов в победах Красной Армии и Флота. В связи с этим неверно утверждение Е.И. Овсянкина в книге «На изломе истории» (Архангельск, 2007 г.) о том, что «на Севере 6-я армия имела в своем составе значительно больше талантливых военных специалистов, чем белогвардейские вооруженные силы» (с. 482), называя бывших генералов А.А. Самойло, Д.Н. Надежного, Д.П. Парского, полковников В.М. Гиттиса и Н.Н. Петина, капитана Н.В. Лисовского, поручика В.Д. Цветаева, подпоручика И.П. Уборевича, прапорщика К.М. Пронского.

Можно назвать и других «военспецов», служивших в штабах Северного фронта и 6-й армии: бывших генералов П.Н. Бурова, Ф.В. Костяева, А.И. Крюгера, Ф.Е. Огородникова, полковников В.П. Глаголева и И.В. Яцко, капитанов Н.Н. Доможирова, и И.И. Раудмеца, штабс-ротмистра А.И. Геккера и т.д.

Но, во-первых, у белых на Севере служило значительно больше известных в прошлом и опытных военачальников и штабных работников: генералы С.С. Савич, В.В. Марушевский, Е.К. Миллер, М.Ф. Кве-

цинский, Г.М. Баранов, И.В. Данилов, Б.Н. Вуличевич, П.П. Петренко, С.Н. Самарин и другие, более 15 полковников и много других офицеров. Во-вторых, почти все наиболее талантливые «военспецы» лишь непродолжительное время находились на Севере и после стабилизации обстановки переводились на другие фронты. Так, Д.П. Парский командовал Северным фронтом с 15 сентября по 26 ноября 1918 года, сменивший его Д.Н. Надежный – с 26 ноября 1918 года по 19 февраля 1919 года. Начальник штаба фронта Ф.В. Костяев служил на Севере с 20 сентября по 21 октября 1918 года, сменивший его Н.Н. Доможиров – с 21 октября 1918 года по 19 февраля 1919 года.

Д.Н. Надежный и Ф.Е. Огородников

6-й армией Северного фронта, созданной 11 сентября 1918 года, ставшей после ликвидации фронта как оперативно-стратегического объединения войск с 19 февраля 1919 года отдельной, командовал с 11 сентября по 22 ноября 1918 года В.М. Гиттис, затем А.А. Самойло с 22 ноября 1918 года по 15 апреля 1920 года. Начальники штаба армии: А.А. Самойло – с 11 сентября по 22 ноября 1918 года, Н.Н. Петин – с 22 ноября 1918 года по 23 мая 1919 года, И.В. Яцко – с 23 мая по 27 октября 1919 года и Н.В. Лисовский – с 27 октября по 22 ноября 1919 года и со 2 января по 15 апреля 1920 года.

Военрук Беломорского военного округа (БелВО) Ф.Е. Огородников находился на Севере только с 26 мая по 15 августа 1918 года.

Из военных специалистов, которые весь период интервенции и Гражданской войны служили на Севере, можно назвать бывших генерал-майора А.А. Самойло, капитанов Н.В. Лисовского и М.Н. Филипповского и поручика В.Д. Цветаева.

Характерно, что в руководстве Северным фронтом была определенная семейственность – секретарем командующего Д.П. Парского была его жена Е.Г. Парская, начальника штаба Ф.В. Костяева – О.А. Костяева, письмоводителем Н.Н. Доможирова – его жена Е.Я. Доможирова-Новицкая. Такой тандем, «семейный подряд», был запрещен, жены, как правило, служили без присяги. Одна из претензий к Д.П. Парскому в декабре 1918 года и состояла в том, что, командуя Северным фронтом, он допускал к секретным документам лицо, не являвшееся ответственным. Кстати, первая присяга принята

ВЦИК РСФСР 22 апреля 1918 года и называлась «Формула торжественного обещания». Парский, как говорят, «отделался легким испугом». Его дело рассматривал Революционный Военный Трибунал Республики, который не нашел в действиях бывшего генерал-лейтенанта контрреволюционного умысла. Но в постановлении РВТР говорилось: "Д.П. Парскому не желательно в будущем поручать такие ответственные посты". Генерал скончался от тифа в 1921 году.

• • • • • •

Гражданская война в России закончилась в 1920 году победой Республики Советов. Правда, продолжалась война на Дальнем Востоке с различными повстанцами: крестьянскими отрядами и армиями, «зелеными», басмачами и так далее.

В 1920 году в Вооруженных Силах РСФСР насчитывалось более 5 миллионов человек. Такая огромная армия стране не требовалась. Началось ее реформирование и сокращение.

Во-первых, значительная часть Красной Армии была переведена в положение «трудовых армий», занимавшихся восстановлением разрушенного войной хозяйства, особенно железных дорог. Во-вторых, армия и флот были сокращены первоначально до 562 тысяч, затем к концу 1925 года – до 362 тысяч человек. Более 70 % стрелковых дивизий переводились на кадровую и территориально-милиционную систему.

Вместе с рядовым и унтер-офицерским составом сокращался и офицерский корпус, особенно «военспецы» и беспартийные. Часть из них была уволена из армии, еще больше направлено командовать гарнизонами, на штабную работу в округа и в различные учреждения, а с сентября 1926 года и в гражданские вузы, где вводились военная подготовка и должности преподавателей и военруков. В 1922 году не стал употребляться термин «военспец», как и «краском». Все офицеры стали командирами.

Особенно масштабное удаление бывших офицеров из армии произошло в 1924–1925 годах – на завершающем этапе военной реформы, проводимой в СССР.

В первой половине 20-х годов массовых репрессий бывших «военспецов» не было. Как и в годы Гражданской войны, в 1921–1925 годах они были недовольны постоянным недоверием, контролем за их службой, снятием с ответственных постов и заменой партийцами. Переход к НЭПу в 1921 году вселял надежду на трансформацию советского строя, но свертывание НЭПа в конце 20-х годов, гонения на религию, голод в Поволжье и юге европейской части страны, коллективизация и раскулачивание усилили недовольство советской властью в стране и в ее Вооруженных Силах.

В 1929 году начались аресты бывших «военспецов» в военных учреждениях: Главном управлении военной промышленности, артиллерийском и военно-топографическом управлениях РККА. Это было началом дела, получившего название «Весна» – о контрреволюционной заговорщической организации, якобы ставившей целью свержение советской власти. В 1930 году массовые аресты бывших офицеров и гражданских лиц были проведены в Москве, затем в Ленинграде, на Украине, а в декабре 1930 года начались аресты военно-педагогических кадров в военных и гражданских вузах, в том числе был арестован преподаватель одного из артиллерийских училищ Б.Л. Розинг, сосланный затем в Архангельск.

По делу «Весна» привлекался ряд экс-«военспецов», служивших на Севере. Осенью 1930 года был арестован бывший генерал-майор Ф.Ф. Новицкий. В июле 1918 – феврале 1919 года он служил военруком Ярославского военного округа (ЯрВО). Округ входил в состав Северного фронта. Кстати, военкомом ЯрВО в это же время был М.В. Фрунзе. Ф.Ф. Новицкий был оправдан.

Под Новый 1931 год по делу «Весна» арестовывался и допрашивался как заговорщик бывший генерал-лейтенант и командующий Северным фронтом преподаватель военной академии РККА Д.Н. Надежный, проводивший в 1922–1926 годах встречи экс-генералов – георгиевских кавалеров. Следствию не удалось доказать вину Д.Н. Надежного, и он также был освобожден.

Допрашиваемыми по делу «Весна» давались показания об участии в контрреволюционной организации Н.Н. Петина, но неправый судный час для него, как и для В.М. Гиттиса, И.И. Геккера, Н.В. Лисовского, И.И. Раудмеца и И.П. Уборевича наступит позднее – во второй половине 30-х годов.

По делу «Весна» репрессирован и бывший кадет Глеб – сын военрука БелВО генерал-лейтенанта Ф.Е. Огородникова. Сам Федор Евлампиевич также был арестован, но впоследствии освобожден.

Всего, по неокончательным подсчетам историков, по делу «Весна» прошло до 10 тысяч военных и гражданских лиц. Часть из них была приговорена к расстрелу, другая – к различным срокам заключения, третья – оправдана. Дело «Весна» – предтеча репрессий второй половины 30-х годов.

Литература:

1. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. - М.: 1988.

2. Санников Л.И. Арка, увитая кумачом. - Правда Севера, 1990, 21 февраля.

3. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 гг. - М.: 2000.

СОВЕТСКИЕ СУДА – УЧАСТНИКИ КОНВОЕВ PQ-17 И PQ-18

КРАСАВЦЕВ Лев Борисович- доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права САФУ, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд».

1942 год в истории северных конвоев – год наибольших потерь. Из 87 судов, погибших в конвоях, 69 погибли в 1942 году. Из 7 советских судов, погибших также в конвоях, все 7 погибли тоже в 1942 году[1]. Наибольшие потери понесли конвои PQ-17 в июле и PQ-18 в сентябре 1942 года. Так, из 36 транспортов семнадцатого конвоя было потоплено 23. На дно ушло 430 танков, 210 самолетов, 3 350 автомашин, 100 тыс. тонн других грузов. И это в условиях начавшегося сражения за Сталинград! Из 40 транспортов восемнадцатого конвоя было потоплено 13[2].

В составе этих конвоев приняли участие и советские суда. В семнадцатый конвой были включены два советских танкера – «Донбасс» и «Азербайджан» – Дальневосточного пароходства с очень огнеопасным грузом льняного масла из Южной Америки. До этого им пришлось проделать длительный и опасный путь от родных берегов. Танкер «Донбасс» дедвейтом 11 000 тонн был построен в Николаеве в 1935 году. 1 ноября 1941 года он вышел из Советской Гавани в Петропавловск-на-Камчатке, оттуда 2 декабря прибыл в Сан-Франциско. 7 декабря получил сообщение о начале военных действий Японии против США.

Затем последовало распоряжение о выходе в Буэнос-Айрес через Панамский канал, который и прошел 28 декабря. По пути доставил дизельное топливо с острова Аруба в Бахие и Сантос (Бразилия). 3 февраля 1942 года прибыл в Буэнос-Айрес, где загрузился льняным маслом (9 467 т) и 21 февраля отправился в Нью-Йорк. При следовании вдоль берегов США моряки ежедневно с наступлением темноты слышали о нападении немецких подводных лодок на торговые суда. Дело в том, что почти до середины 1942 года власти США не могли заставить курортные города на побережье соблюдать светомаскировку. И фашистские подлодки легко могли распознавать цели на фоне яркого освещения с берега. К тому же США еще не организовали систему военных конвоев вдоль своего побережья.

25 марта «Донбасс» прибыл в Нью-Йорк, где его отремонтировали в доке и установили вооружение. 28 мая в составе конвоя из 68 судов пересек Атлантику, а затем 22 июня

прибыл в Исландию, где и был включен в состав конвоя PQ-17. По пути следования 21 июня встретил танкер «Азербайджан»[3].

Танкер «Азербайджан» (дедвейт 9 000 т, построен в Николаеве в 1935 г.) вышел из Петропавловска-на-Камчатке 22 января 1942 года. В пути следования посетил Сиэтл, Лос-Анджелес, прошел Панамский канал и 3 апреля 1942 года прибыл в Нью-Йорк. По пути также встречал торпедированные немецкими подлодками суда, слышал много сигналов бедствия. В Нью-Йорке был вооружен и загружен маслом (6 000 т). Затем в составе каравана пересек Атлантический океан и 22 июня пришел в Хвальфиорд, где и был включен в состав конвоя PQ-17[4].

В конвое «Донбасс» был четвертым судном в седьмой колонне, а «Азербайджан» четвертым в четвертой колонне справа. 4 июля конвой подвергся атакам вражеской авиации. При отражении атаки торпедоносцев вечером этого дня, по информации капитана М. Павлова, моряки сбили два самолета. Вечером последовала команда судам конвоя рассредоточиться и следовать далее самостоятельно. Танкер ушел к кромке льда и двигался, стараясь заходить в более густые пятна тумана. 6 июля обнаружил три спасательные шлюпки с моряками (51 человек) с торпедированного американского парохода «Д. Морган» и взял их на борт. 8 июля зашли в Иоканьгу, а оттуда в сопровождении тральщика и охотника дошли до Архангельска. Капитан М.И. Павлов был награжден английским орденом «За боевые заслуги».

Танкер «Азербайджан» вечером 4 июля был торпедирован, но остался на плаву. Две торпеды попали в правый борт и вызвали пожар. Капитан В.Н. Изотов отказался покинуть судно, и команда сумела локализовать, а вскоре и потушить пожар. 7 июля танкер зашел в Русскую гавань Новая Земля, а оттуда в конвое 23 июля прибыл в Молотовск, где разгрузился и был отремонтирован. Капитан В.Н. Изотов был награжден орденом Ленина и английским орденом «За боевые заслуги». Орденами и медалями были награждены и наиболее отличившиеся члены экипажа.

Затем оба танкера в составе каравана пытались пройти Северным морским путем на Дальний Восток, но были остановлены в районе Амбарчика (устье Колымы). Последовало распоряжение вернуться обратно и следовать в губу Белушья на Новой Земле. Оттуда были отправлены в одиночное плавание. «Азербайджан» вышел 31 октября и 9 ноября благополучно прибыл в Исландию, а в дальнейшем вернулся на Дальний Восток.

«Донбасс» вышел 4 ноября, а 7 ноября был обнаружен вражеским эсминцем и после 45-минутного боя потоплен. Погибло 49 членов команды. Раненый капитан В.Э. Цильке и 13 моряков были захвачены в плен, доставлены в Северную Норвегию,

а в 1943 году переведены в концлагерь для моряков в Гдыне. Освобождены в марте 1945 года.

В конвой PQ-18, прозванный «конвоем смерти» из-за больших потерь, было включено 6 советских судов: «Петровский», «Тбилиси» и «Комилес» Дальневосточного пароходства, «Сухона» Мурманского пароходства, «А. Марти» Северного пароходства и грузопассажирский пароход «Сталинград» Главсевморпути. Охрана конвоя была усилена: в состав эскорта включили легкий крейсер, 16 эсминцев и впервые конвойный авианосец и другие корабли охранения[5].

С 9 по 18 сентября 1942 года конвой подвергался ожесточенным атакам, в которых приняли участие 12 подводных лодок и 225 самолетов противника. Конвой потерял 13 судов, в том числе 2 советских. Большие потери понес и противник: сбито 44 самолета и потоплено 3 подлодки.

Справка: *пароход «Петровский» дедвейтом 6 815 тонн построен в Голландии в 1921 году, приобретен в 1935 году и перед войной находился в составе ДВМП. Первым вместе с «Комилес» был направлен с Дальнего Востока за грузом в США, а затем через Атлантику в Архангельск в составе конвоя PQ-5 в декабре 1941 года. Далее «Петровский» участвовал в конвоях QP-13, PQ-18, QP-15, JW-53[6]. В восемнадцатом конвое занимал второе место вслед за «Комилес» во 2-ой колонне слева. При отражении налетов авиации моряки «Петровского» сбили самолет противника. В феврале 1944 года судно было передано Северному пароходству до его списания в 1965 году. В 1947 году судно было отмечено мемориальной доской ММФ за заслуги экипажа в годы войны. В 1959 году экипаж «Петровского» первым в пароходстве добился почетного звания «Экипаж коммунистического труда».*

Теплоход «Комилес» был лесовозом отечественной постройки 1932 года, 3962 брт., участвовал в тех же конвоях, что и «Петровский». В восемнадцатом конвое шел первым во 2-ой колонне впереди «Петровского». Благополучно дошел до Архангельска. В феврале 1943 года в конвое JW-53 попал в жестокий шторм, произошла подвижка палубного груза, пришлось вернуться и отправиться на Дальний Восток[7].

Крупнотоннажный пароход «Тбилиси», 7 169 брт., 1912 года постройки, впервые пришел с Дальнего Востока в конвое PQ-9 в Мурманск. Затем принял участие еще в четырех конвоях, в том числе и в восемнадцатом, где был замыкающим в 7-ой колонне. При отражении атак немецкой авиации сбил два самолета противника. В начале 1943 года был передан в состав Северного пароходства. Участвовал в арктической навигации. Возвращаясь из Дудинки в Диксон в

сентябре 1943 года, наскочил на немецкую мину, поставленную подводной лодкой, и затонул, погибло два человека[8].

Пароход Северного пароходства «Андрэ Марти» (бывший до 1929 г. «Троцкий») дедвейтом 3 200 тонн, был построен в 1918 году в Англии, куплен в 1921 году. Участвовал в четырех конвоях, в том числе в восемнадцатом, где занимал четвертое место в первой колонне слева. Благополучно прибыл в Архангельск. В феврале 1943 года следовал самостоятельно из Исландии в Мурманск и подвергся нападению немецких самолетов. Экипаж сбил один самолет, а другой повредил. 13 моряков во главе с капитаном были награждены орденами и медалями. В 1944 году был переведен в Дальневосточное пароходство, где прослужил до списания в 1957 году. В 1947 году был отмечен мемориальной доской ММФ за заслуги экипажа в годы войны.

Грузопассажирский пароход Главсевморпути «Сталинград», 3 559 брт., построен в 1931 году. Возвращался на Родину в восемнадцатом конвое с пассажирами на борту, среди которых были и спасшиеся члены команды парохода «Родина», потопленного у берегов Исландии в конвое QP-13. Пароход занимал самое невыгодное и опасное место в крайнем справа ряду. 13 сентября около 9 утра пароход был торпедирован подводной лодкой U-589 и затонул через 4 минуты. Из 87 моряков и пассажиров спаслось 66 человек, погибло 21, в том числе 5 пассажиров. Подлодка U-589 была потоплена на следующий день английским эсминцем из эскорта PQ-18[9].

В этот же день был потоплен торпедоносцами шедший позади «Сталинграда» мурманский пароход «Сухона», лесовоз советской постройки 1934 года, дедвейтом 5150 тонн, погибло 4 моряка. «Сухона» была в числе первых советских судов, ушедших за границу в сентябре 1941 года в первом обратном конвое QP-1. Затем участвовала еще в четырех конвоях: PQ-4, QP-4, PQ-14, PQ-18[9]. Таким образом, в конвоях PQ-17 и PQ-18 из 74 транспортов погибло 36, или почти половина, а также более половины общих потерь 1942 года.

Примечания:

[1] Арктические союзные конвои 1941–1945. СПб, 2000, С.108 ; Красавцев Л.Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918–1985). Архангельск, 2003, С.133.

[2] Там же. С.54,57. Булатов В.Н. Адмирал Кузнецов: Архангельский Север в жизни и судьбе флотоводца. Архангельск, 2004. С.149.

[3] Конвои: Исследования, воспоминания, библиография, документы. Архангельск, 1995. С.212-226.

[4] Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.367. Оп.11.Д.23.Л.13-35.

[5] Красавцев Л.Б. Указ.соч. С.123.

[6] Арктические союзные конвои 1941-1945. СПб, 2000.С.114.

[7] Там же,С.114.

[8] Кучепатов Ю.Н. Огненные мили. Архангельск. 1972. С.109.

[9] Арктические союзные конвои... С.137,142.

НА ПУТИ К ДЕТСКОМУ СЕРДЦУ

Каргопольский детский дом создан во время первой волны беспризорности - 19 сентября 1920 года.

В 2008 году детский дом получил новое, специализированное здание, в котором дети проживают в квартирах, а для занятий имеются оборудованные помещения: библиотека с читальным залом, компьютерный класс, мастерские, танцевальный, тренажерный и спортивный залы, корт, велосипедная база. Работают медицинские службы: стоматологический, процедурный, массажный, физиокабинеты.

Общее руководство осуществляет директор детского дома Л.Б.Шабунина, которая 30 лет своей жизни отдала детскому дому, 13 лет из которых является его директором. У большинства воспитателей трудовой стаж насчитывает от 10 до 25 лет, их опыт и поддержка являются важным условием для здорового развития ребёнка.

Воспитанники под руководством педагогов дополнительного образования учатся красиво петь, рисовать, шить. На этих занятиях развиваются творческие способности воспитанников, формируются внутренние изменения их сознания и самооценка. У каждого ребёнка и взрослого есть своё портфолио, в котором отмечаются достижения и результаты его деятельности.

Большие усилия социальные педагоги прилагают, чтобы в каникулярное время наши дети проживали в семьях своих родственников или гостевых, приёмных семьях, так как именно там они приобретают положительный опыт семейных взаимоотношений, знания о значимости труда в материальном благополучии семьи. В детском доме организована «Школа приёмных родителей», которая готовит будущих мам и пап для создания комфортного микроклимата в приёмной или гостевой семье. Летом наши воспитанники отдыхают в детских оздоровительных лагерях и санаториях как в Архангельской области, так и на юге.

Неоценимую помощь детскому дому оказывают наши московские друзья – это общественная организация «Новый Акрополь», гимназии № 1212 и № 1515.

Начало учебного года всегда насыщенно. Первого сентября, в День знаний, Малыш и Карлсон порадовали ребят подарками. В день рождения нашего дома к нам на праздник пришли ветераны педагогического труда, бывшие работники и выпускники. Малыши, подростки и взрослые вместе пели песни, читали стихи, а затем был большой торт со свечами, подаренный шефами из отделения полиции Каргопольского района. В День пожилого человека учащиеся совместно с воспитателями выезжали в дом-интернат для престарелых и инвалидов с праздничным концертом, где их очень тепло принимали. По приглашению администрации Кенозерского национального парка дети в выходные дни побывали с экскурсией в заповедных местах парка. Для них были организованы мастер-классы. Ребята и взрослые с увлечением занимались глиняной игрушкой и тряпичной куклой. Дети погуляли по «Муравьиной тропе», где они познакомились с местной флорой и фауной, поднялись на Хижгору. А в День учителя состоялся увлекательный КВН. Юные и взрослые соревновались в интеллектуальном конкурсе, приготовлении салатов, а также в танцевальном мастерстве и пении.

Впереди очень много планов, реализация которых даст возможность нашим детям стать интересными, нравственными личностями, подготовленными к самостоятельной жизни.

ПАМЯТНИКИ-«БЛИЗНЕЦЫ»

БЕЛЯЕВА Ольга Николаевна – специалист Архангельского областного института переподготовки и повышения квалификации работников образования. Основной интерес - экскурсионное сопровождение гостей города и его жителей, краеведение (особенно Архангельск начала XX века).

В 2014 году исполнится сто лет со времени установки памятника Петра I в Архангельске. Скульптура выдающегося мастера М.М. Антокольского получила широкое признание в России. Кроме Архангельска, похожие памятники-"близнецы" можно встретить на площадях в Санкт-Петербурге, Таганроге, Петергофе и Шлиссельбургской крепости. Кроме этого, скульптуры Петра 1 находятся в нескольких музеях. Почему так много памятников-"близнецов"? Какова их судьба? Как их отличить? На эти вопросы мы постараемся дать ответы в нашей статье.

Все началось с создания гипсовой скульптуры Петра I для московской Политехнической выставки, приуроченной к двухсотлетию со дня рождения Царя-Преобразователя. Скульптура, благодаря гению Марка Антокольского, получилась строгая, величественная, передающая энергию Петра. Недаром она стала своего рода каноническим изображением Петра. (Сегодня эта гипсовая скульптура находится в Научно-исследовательском музее Российской Академии художеств в Санкт-Петербурге). Именно по этой модели впоследствии были сделаны несколько бронзовых отливок, использованных в качестве памятников.

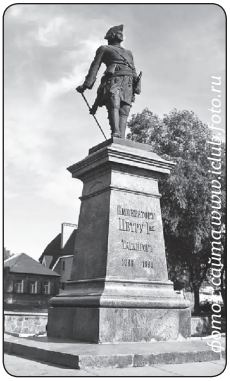

Памятник Петру I в Нижнем парке Петергофа

Впервые это произошло в 1878 г., когда скульптура была выполнена в бронзе для экспонирования на выставке в Париже.

Самый первый памятник был установлен в Нижнем парке Петергофа в 1884 г.

Памятник был открыт 8 мая 1884 года. В период оккупации Петергофа фашисты похитили статую, и найти ее впоследствии не удалось. По авторской гипсовой модели, сохранившейся на заводе «Монументскульптура», изготовили копию и установили памятник на своем месте в 1957 г. Высота современного памятника Петру I в Петергофе – 2,5 м.

Памятник Петру I на Историческом бульваре в г. Таганроге

Второй памятник Петру I был установлен по случаю 200-летия основания Таганрога. В апреле 1898 года

А.П.Чехов встретился с М.М. Антокольским в Париже, сделал ему заказ на изготовление памятника. Скульптура была отлита фирмой «Грюс» в Париже в 1901 году и в июне через Марсельский порт на пароходе «Деспино» отправлена в Россию. 24 июля была уже доставлена в Таганрог. Однако памятник установлен и открыт для обозрения только 14 мая 1903 года, спустя почти пять лет после юбилея города. В советское время, в январе 1924 года, фигура Петра I была снята с пьедестала и установлена в вестибюле городской библиотеки им. А. П. Чехова, а в 1933 году — в здании Краеведческого музея. В 1940 году памятник Петру I был установлен на оконечности мыса напротив порта. В 1943 году, во время фашисткой оккупации города, памятник Петру был перенесён немецкими властями к главному входу городского парка и 18 июля, при большом стечении народа, был торжественно открыт. Впоследствии памятник был снова перенесён к морю, на Исторический бульвар. В общей сложности памятник менял свое местоположение 8 раз!

Высота бронзовой фигуры Петра I равна 3,44 метра, вес — 1232 кг. Пьедестал выполнен из гранита. Высота пьедестала 5,4 метра, вес около 13 тонн. На лицевой грани пьедестала памятника выполнена надпись:

«Императору Петру I-му Таганрогъ 1698 — 1898 гг.»

К сожалению, надпись на пьедестале восстановлена в искаженном виде. В тексте «Основателю Таганрога императору России Петру I» большевистские власти приказали выбросить некоторые слова.

Таганрогский памятник Петру I является единственным сохранившимся до наших дней «авторским» бронзовым монументом М. М. Антокольского.

Гипсовая модель монумента, отлитого М. М. Антокольским для Таганрога, в настоящий момент находится в коллекции Государственного Русского музея.

Следующие три памятника были отлиты в начале XX века по петергофской модели.

1900 г. по заказу морского Кадетского Корпуса изготовлена бронзовая скульптура(стоимость 10 тысяч рублей) и 15 декабря 1900 г. установлена в столовом зале. Отлита в Париже. Высота скульптуры 250 см, вес 960 кг. В 1925 г. передана в Морской Музей, стояла во дворе Главного Адмиралтейства. После переезда музея в здание бывшей фондовой Биржи на Стрелке Васильевского острова в 1939 году – установлена в зале Русского флота.

Памятник Петру I был установлен и в лейб-гвардии Гренадерском полку на Большом Сампсониевском проспекте в Санкт-Петербурге и находился возле Сампсониевского собора. Полтавская битва произошла 27 июня, по православному календарю — в праздник святого Сампсония Странноприимца. Отсюда посвящение св. Сампсонию деревянного храма на Выборгской стороне (перестроенного в камне в 1728– 1740) — своеобразного архитектурного памятника Полтавскому сражению.

Средства на сооружение памятника были даны праправнуками фельдмаршала графа Б.П. Шереметева, главнокомандующего русской армией под Полтавой, графами С.Д. и А.Д. Шереметевыми.

фото с сайта www.ikop.narod.ru

Памятник Петру I на Большом Сампсониевском проспекте в г. Санкт-Петербурге

Монумент, открытый 27 июня 1909 года, находился на Б. Сампсониевском проспекте. В 1929 году бронзовая скульптура была снята. В 1938 году памятник попал в Третьяковскую галерею, где находится в настоящее время.

Нынешний памятник Петру I рядом с храмом Святого Сампсония Странноприимца был воссоздан с авторской модели на средства Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» и открыт в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга (2003 г.). Работа выполнялась в литейной мастерской при Санкт-Петербургском государственном Политехническом университете. Была также изготовлена копия постамента из красного финского гранита, с накладной бронзовой доской на лицевой стороне, воспроизводящей текст со старого памятника Петру Великому: «А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога: жила бы только Россия, благочестие, слава и благосостояние ея».

На обратной стороне постамента помещены тексты, сообщающие об авторе, скульпторе М.М. Антокольском, сооружении памятника на средства потомков фельдмаршала графа Б.П. Шереметева. Открытие возрожденного памятника состоялось 24 мая 2003 года.

Следующий памятник Петру I работы М. Антокольского почти четверть века с 1910 по 1930 год украшал сквер перед зданием полкового госпиталя лейбгвардейского Преображенского полка на Кирочной улице. Открыт в мае 1910 года в честь победы в Полтавской битве. Надпись на памятнике: «Державному основателю преображенцы». В 1930 году памятник был передан на хранение в ленинградский Центральный военно-морской музей, где он и находится в настоящий момент.

фото с сайта www.ikop.narod.ru

Памятник Петру I у казарм Преображенского полка на Кирочной улице в г. Санкт-Петербурге

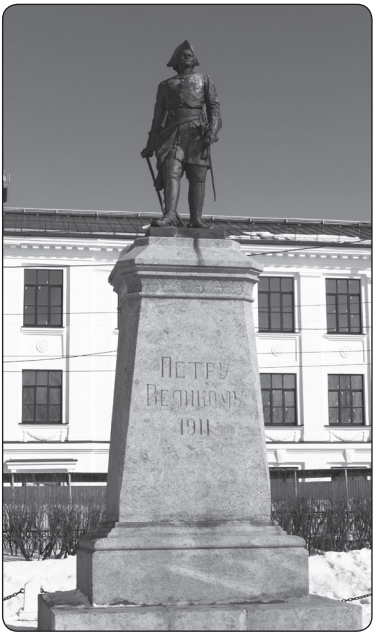
Памятник Петру Первому в Архангельске сооружён по инициативе архангельского губернатора Ивана Васильевича Сосновского. В мае 1909 года он писал городскому голове Якову Лейцингеру: «В настоящее время представляется редкий случай приобрести для г. Архангельска за ничтожную сравнительно цену превосходную бронзовую статую Императора Петра I в натуральную величину по модели знаменитого (ныне покойного) скульптора М.М. Антокольского, находящуюся в Нижнем Петергофском парке у Монплезира.

Две такие статуи отливаются сейчас в Парижской мастерской Антокольского по случаю юбилея Полтавской победы: для лейб-гвардии

Преображенского полка и, по заказу графа Шереметева, для площадки перед Сампсониевским храмом в С.-Петербурге.

Узнав случайно об этом, я обратился в Париж к племяннику покойного скульптора г. Антокольскому, заведующему его мастерской и всеми делами, с запросом, не согласится ли он заодно принять заказ на третий экземпляр бронзовой статуи Петра Великого для города Архангельска и на каких условиях.

На днях мною получен от г. Антокольского ответ, что означенная статуя могла бы быть изготовлена и доставлена в С.-Петербург в трехмесячный срок за 5000 рублей...».

Памятник Петру I на набережной Северной Двины в г. Архангельске. Фото С. Клочева

Скульптура была отлита в Париже в 1909 году. Постамент из серого гранита (архитектор — младший гражданский инженер Архангельска Сергей Пец) изготовили монахи Соловецкого монастыря в каменоломнях Кондострова в Онежской губе Белого моря.

Из сентябрьского выпуска газеты «Архангельск» известно, что «7 сентября 1912 года поднята на постамент бронзовая статуя Петра Великого. Фигура Петра обвита кругом рогожей. Видно лишь, что лицом Преобразователь стоит к Двине. Фигура и постамент пропорциональны и производят приятное впечатление». Открытие архангельского памятника состоялось 27 июня 1914 года, в день 205 годовщины Полтавской победы, и было очень торжественным, о чем также свидетельствуют газеты того времени.

К примеру, газета «Архангельск» сообщала о том, что в 11.30 начался крестный ход от Троицкого кафедрального собора к памятнику. Впереди несли украшенный зеленью тот самый деревянный крест, который Петр I сделал собственноручно в память спасения на Унских водах.

«В торжественный день открытия перед памятником прошли церемониальным маршем войска, заранее выстроенные по обеим сторонам Соборной улицы, примыкавшей к бульвару. А на широком рейде Северной Двины стояло несколько десятков судов. По условному сигналу корабли снимались с якоря и шли вверх по реке. Проходя мимо памятника, они салютовали ему флагами, ракетами и пушечными выстрелами - охранный крейсер «Бакан», за ним - крупные торговые суда, лоцманские боты, суда Архангельского торгового порта, частные поморские шхуны. Замыкали шествие белоснеж-

ные яхты и многочисленные катера и лодки. Это было необычайно яркое зрелище». Событие было столь значимым для города, что староста Купеческого общества обратился ко всем торговым фирмам с просьбой в этот день прекратить торговлю с 10.30 до 13.00. Был закрыт и Первый общественный банк. Корреспонденты газеты «Архангельск» за 1914 год подробно описывают торжество, рассказывая и о «благоприятной погоде», и об украшенном флагами сквере и домике Петра, рядом с которым находился памятник. Кроме того, сообщается, что собралось столько народу, что многие желающие посмотреть церемонию, в том числе фотографы, разместились на крышах близлежащих домов.

На гранях пятиметрового постамента из серого гранита архитектор С.А. Пец выбил четыре даты — 1693, 1694, 1702 и 1911. Три первые означают годы посещения Петром I Архангельска, последняя — год предполагаемой установки памятника.

Памятник Петру I у Петровской пристани в г. Шлиссельбурге

В 1920 году статуя была сброшена с постамента как «металлическое изображение гидры капитализма — царя», а на её месте сооружён обелиск жертвам интервенции. До 1933 года статуя лежала на берегу, после чего была перемещена в фонды краеведческого музея. В 1948 году памятник воссоздан на нынешнем месте — набережной Северной Двины — историческом месте основания Архангельска.

И последний памятник этого типа - бронзовая отливка фигуры Петра I по модели М.М. Антокольского - был установлен в Шлиссельбурге (в период с 1944 по 1992 именовался г. Петрокрепость) у Петровской пристани летом 1957 года. Это событие было приурочено к празднованию 250-летия Ленинграда.

Памятник Петру I в Шлиссельбурге стал первым монументом, установленным в честь императора за сорок лет советской власти.

Состояние памятника неудовлетворительное. Утрачены большая часть трости и часть шпаги императора. Ограду памятника из гранитных тумб с цепями «национализировала» частная автостоянка, открытая поблизости.

Итак, подведем итоги. За период с 1872 года было установлено 7 монументальных памятников Петру I скульптора М.М. Антокольского. Два из них — перед госпиталем Преображенского полка и во дворе Главного Адмиралтейства – демонтированы и находятся в музеях. В Нижнем парке Петергофа и у Сампсониевского собора памятники восстановлены вновь, отлиты уже во второй половине XX и в начале XX1 века. «Молодой» памятник и в Шлиссельбурге. И только в Таганроге и Архангельске, несмотря ни на какие политические изменения, сохранились первоначальные статуи Петра 1.

ЛЕОНАРД ФЕДОРОВИЧ ИПАТОВ

Л.Ф. Ипатов на вручении премии "Чаша раздумий"

Редакция «Известий Русского Севера» с прискорбием сообщает, что 1 октября 2012 года ушел из жизни один из замечательных авторов нашего журнала, знаток истории Северного края, профессор, заслуженный лесовод Российской Федерации, член Союза журналистов России Леонард Федорович Ипатов.

Леонард Федорович родился 3 августа 1936 года в Архангельске в семье рабочих. Кратко его жизненный путь укладывается в несколько строк: в 1959 году окончил лесохозяйственный факультет АЛТИ, в 1965 году поступает в аспирантуру, в 1972 году защищает кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук и переходит на преподавательскую работу. Большую часть своего трудового пути Л.Ф. Ипатов достойно прошёл в АЛТИ-АГТУ-САФУ в звании доцента, профессора кафедры лесной таксации и лесоустройства. Подготовил более десяти учебных пособий и методических указаний, является автором и соавтором более 180 публикаций, из них 35 книг и брошюр.

Мы познакомились с ним на одном из краеведческих мероприятий, вручении премии «Чаша раздумий». (За серию книг «Лесные знатели» он был награжден этой премией). Председателем оргкомитета по присуждению премии был Е.И. Овсянкин, член совета журнала «Известия Русского Севера». Он и предложил Леонарду Федоровичу сотрудничать с журналом «Известия Русского Севера». Предложение Л.Ф. Ипатов воспринял с энтузиазмом и вскоре появились его материалы: «Лесная наука на Севере началась с Обозерской» (2011, №1), «Из Петербурга до Обозерской на воздушном шаре» (2012, №2).

Он приходил всегда с тросточкой, поднимался на второй этаж, в кабинет редактора. Строго регламентировал свое посещение — передаст материал или подписанную вновь изданную книгу, несколько пояснений и новостей о готовящихся книгах и работах – и уже прощается. Если его удавалось задержать, он становился интересным собеседником. Запомнились его рассказы о прошлом, о людях, которых он знал, о делах «Лесного музея», о планах по распространению кедра. Он с уважением говорил об учебе в двухгодичном университете рабкора при редакции газеты «Правда Севера» и о том времени, когда руководил при этой же газете общественной редакцией по вопросам охраны и защиты леса. Поэтому к журналисткой деятельности он относился профессионально. На полке в моем кабинете его книги, с теплыми дарственными надписями Леонарда Федоровича. Последняя книга, которую он принес в подарок в сентябре, - «Жизнь посёлка, которого уже нет». (2012) (Подробнее смотрите в «Известиях Русского Севера» №4.

Леонарда Федоровича можно с полным правом назвать общественным человеком, который не мыслил свою жизнь без общественной работы.

Л.Ф. Ипатов любил, изучал и много знал о нашем крае, его лесах и богатой истории. И теперь он тоже вошел в историю…

С. Клочев, фото И. Вихрева

КАК СОЛОМБАЛКА РАЗБИЛА СЕРДЦЕ АДМИРАЛА

К 210-летию со дня рождения П.С. Нахимова

Известный флотоводец – адмирал Петр Степанович Нахимов – был убежденным холостяком. И как ему ни намекали и даже прямо говорили о создании семьи, он только отшучивался. А виноваты в том, что будущий победитель Синопского сражения, любимец Русского флота остался на всю жизнь бобылем, красивые и гордые соломбалки, вернее, одна из них.

Молодой лейтенант Нахимов прибыл в Архангельск в 1826 году в команду М.П. Лазарева, который должен был принять спущенный на воду 74-пушечный корабль «Азов» и подготовить его к военным действиям и переходу в Кронштадт. Работы было много, лейтенант Петр Нахимов к ней относился добросовестно и старательно, бывая на работе, как он сам писал, «с пяти часов утра до девяти вечера».

Существует легенда, передающаяся из поколения в поколение среди архангелогордцев. Петру Нахимову вскружила голову одна молоденькая соломбалка, по преданию, дочка капитана. Девушка была красива и очень независима — как морской ветер, наполнявший паруса. Видимо, статная, гордая, красивая, с необычной для девиц тягой к морю, покорила будущего прославленного адмирала, и он безумно влюбился. Но ухаживания не увенчались успехом. Соломбальская красавица отказала вечно пропадавшему на корабле, сутуловатому, рыжему жениху. Нахимов покидал Архангельск с разбитым сердцем и мыслью, что больше никогда не женится. Любовная рана была настолько глубока, что смею предположить, Нахимов искал смерти. Через год в Наваринском сражении на корабле «Азов» он проявлял необыкновенную отвагу и смелость, граничащую с безумием и поражавшую его сослуживцев. За проявленную отвагу получил орден св. Георгия IV класса и чин капитан-лейтенанта. Адмирал П. Нахимов слыл скрытным человеком, но, видимо, соломбальскую любовь пронес через всю жизнь ... Эта драма произошла 185 лет назад.

Чтобы читатель не подумал, что данная история выдумана, закончу цитатой из письма самого Петра Нахимова близкому другу, товарищу со времен учебы М. Рейнеке. Написано в Архангельске 25 января 1827 года: «...ежели и находилось несколько свободных минут, то они посвящены были дружбе и любви присутствующих. Дружбе Константина Васильевича, а любви, как бы ты думал, к кому... Едва смею выговорить, к... . Да, любезный Миша, если б я несколько более имел времени видеться с ней, тогда прощай твой бедный Павел без сердца и головы». И в конце Нахимов замечает: «Но кто из нас не был млад? Кто не делал дурачеств? Дай бог, чтобы дурачество такого рода было со мною последним». И данное себе слово он сдержал.

С. Клочев

Издатель: ИП Клочев С.Ю.
Адрес редакции, издателя: *163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34. E-mail: oookira@atnet.ru*
Компьютерная верстка: Маряев А.С.
Корректор Пудышева Е.Г.

Фото на первой странице обложки из коллекции открыток Израйлита С.С.
- материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.
- материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

Принятые сокращения: АОКМ - Архангельский областной краеведческий музей.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и НАО Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009
Отпечатано в типографии ООО «КИРА» 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 313. Подписано к печати 30.11.2012.
Тираж 2500. Цена договорная.
Выход в свет 10.12.2012

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

По вопросам рекламы обращаться по телефону: 655-191